



19005 Coast Highway One, Jenner, CA 95450 ■ 707.847.3437 ■ info@fortross.org ■ www.fortross.org

Title: Californian Expeditions Headed by Kuskov 1808-1812

Author (s): Alexei Istomin

Source: Fort Ross Conservancy Library

URL: <http://www.fortross.org/lib.html>

Unless otherwise noted in the manuscript, each author maintains copyright of his or her written material.

Fort Ross Conservancy (FRC) asks that you acknowledge FRC as the distributor of the content; if you use material from FRC's online library, we request that you link directly to the URL provided. If you use the content offline, we ask that you credit the source as follows: "Digital content courtesy of Fort Ross Conservancy, www.fortross.org; author maintains copyright of his or her written material."

Also please consider becoming a member of Fort Ross Conservancy to ensure our work of promoting and protecting Fort Ross continues: <http://www.fortross.org/join.htm>.

This online repository, funded by Renova Fort Ross Foundation, is brought to you by Fort Ross Conservancy, a 501(c)(3) and California State Park cooperating association. FRC's mission is to connect people to the history and beauty of Fort Ross and Salt Point State Parks.

Промышленники обычно не распространялись о районах своего промысла, да и в последующие десятилетия в силу близости, доступности доминировал промысел каланов и морских котиков на островах Алеутской гряды. И все же сведения о баснословных богатствах открытого Мошковым промыслового района передавались из уст в уста, становились легендой. Берингов пролив манил к себе. О нем писал, составляя в 1764 г. свой проект освоения северо-восточных территорий, А.И. Чириков: "При чюкотской земле в море имеются моржи, киты, нерпы и прочее морское; тому чаятельно будет, по недалекому разстоянию, и при земле, виданной от геодезиста Гвоздева... Когда время допустит, хотя и не скоро, и до земли, виденной Гвоздевым... и хотя она от Камчатки далека, да и клемата того места холодная, ибчему плодов произносить та земля не может, точию слух обносится будто имеется на ней много соболей и протчих зверей, для подлинного осведомления сходить бы и к той земле"⁷⁷.

*Amerikanskiy Ezhegodnik
(American Yearbook). 1998.
Ed.-in-Chief N.N. Bolkhovitinov
Academician
Moscow, "Наука", 1999*

*Американский Ежегодник,
1998. Отв. ред. акад. Н.Н. Болховитинов.
М., "Наука", 1999*

**Fort Ross Interpretive Assn. Library
19005 Coast Highway
Jenner, CA 95450**

⁷⁷ Цит. по: Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в. М., 1989. С. 27, 30.

*Californian Expeditions headed by
I. A. Kuskov: 1808-1812.*

**КАЛИФОРНИЙСКИЕ ЭКСПЕДИЦИИ
И.А. КУСКОВА
(1808-1812)**

А.А. Истомин

Several Russian expeditions to California headed by Ivan Kuskov resulted in the foundation of the Ross colony north of San Francisco (1812). The paper deals with the history of these expeditions. The study is based on unpublished Russian archival sources. Some new facts and a revision of some others are presented in the article.

Продвижение РАК в Калифорнию началось с совместных русско-американских промысловых экспедиций (с 1803 г.) и знаменитого визита в Сан-Франциско Н.П. Резанова на "Юноне" в 1806 г.¹ Однако, когда в 1803 г. первые русские – Швецов и Тараканов – увидели с американского судна калифорнийские берега, Калифорния еще не мыслилась первоочередным объектом русской экспансии на юге. Вначале РАК рассчитывала колонизовать северо-западное побережье, по крайней мере его отдельные участки или опорные пункты. Об этом свидетельствует наставление РАК Баранову (1802 г.) о пределах территориальных претензий России, в представлении РАК не простиравшихся далее Нутки и то несколько условно². Но в таких обширных экспансионистских планах Н.П. Резанова, которые он излагал директорам РАК в 1806 г., уже четко намечена линия на колонизацию в перспективе и Калифорнии.

Важнейшее значение в этих планах отводилось устью р. Колумбии, которое виделось "центральным местом", плацдармом дальнейшей экспансии – на север (о-в Принца Уэльского, прол. Хуан-де-Фука) и на юг, к Сан-Франциско. Следующим объектом экспансии рассматривалась испанская Калифорния, примерно до Санта-Барбары (34° с.ш.), присоединение которой к России "при малейшем стечении счастливых в пользу нашу политических в Европе обстоятельств" виделось Резанову легким делом, учитывая слабость там испанцев³. Резанов торопил, считая, что Россия не успела занять Калифорнию раньше испанцев из-за недостаточного внимания правительства к этому региону: "Теперь остается еще не занятой интервал столько же выгодной и весьма нужной нам и так ежели и его пропустим, то что скажет потомство?"⁴

¹ См.: Болховитинов Н.Н. Становление русско-американских отношений, 1775-1815. М., 1966. С. 320-326, 330, 466, 469-473 и др.

² См. например: ИРТО. Т. 3. С. 35.

³ Н.П. Резанов – директорам РАК, 15 февраля 1806 г. // Тихменев П.А. Историческое обозрение образования Российско-Американской компании и действий ее до настоящего времени: В 2 ч. СПб., 1861-1863. Ч. II, прил. С. 232-234.

⁴ Н.П. Резанов – Н.П. Румянцеву, 17 июня 1806 г. // Там же. С. 267.

© А.А. Истомин

Плодородие Калифорнии было ее вторым, после каланов, преимуществом для русских. Резанов считал развитие своего хлебопашества и скотоводства в Новом Альбионе "самым надежным средством" обеспечения Русской Америки продовольствием. В сельском хозяйстве здесь основной рабочей силой должны были стать или ввезенные китайцы, или аборигены, которых Резанов в этом качестве упоминает чаще, отмечая их "многолюдство". "Обласкав диких", он надеялся эксплуатировать их по тилу испанских религиозных миссий: "высылкою туда езуитов и учреждением миссии воспользоваться несчетным числом индейцев, тамошних обитателей, и развесть хлебопашество..."⁵.

Смелость и широта проектов Резанова могла показаться прожектерством, что он вполне и сам сознавал. Но именно в этих проектах берет начало идея Русской Калифорнии, житницы русских колоний, отчасти реализованная в колонии Росс. Средства же, которыми располагала здесь Россия, и действия, на которые было готово пойти ее правительство, оказывались гораздо скромнее этих планов.

Успех первых совместных экспедиций в Калифорнию воодушевил Баранова. Особенно заинтересовала его информация, доставленная в 1807 г. Таракановым и Слободчиковым. Во время экспедиций оба они составили некие карты ("планы"), которые (представленные вместе с комментариями И.А. Кускова) Баранов рассматривал "с приятным удовольствием", задумывая экспедицию в Новый Альбион. Местом ее зимовки должны были стать зал. Бодего или открытый экспедицией Уиншипа–Слободчикова зал. Гумбольдта в Северной Калифорнии. Это открытие Баранов приписывал исключительно Слободчикову – первоначально залив именовался им "Слободчиковским" или "Слободчикова". Баранов видел в открытии неизвестного ранее залива, мимо которого проходили неоднократно суда других стран, знак предначертания свыше: "но провидением знать сокрыто и может быть для нашево отечества упрочено"⁶.

Все территории к северу от зал. Сан-Франциско до прол. Хуан-де-Фука (в том числе Северную Калифорнию) русские в эти годы предпочитали именовать исключительно Новым Альбионом – очевидно, чтобы избежать даже малейших ассоциаций с испанской Калифорнией. Впоследствии эта тенденция сохранялась, но уже не была строгим правилом.

Новый Альбион в это время находится в центре внимания Баранова ("О Албионе я довольно занимаясь мыслить..."), идея русской колонизации Калифорнии именно тогда становится его любимым детищем. Даже строящееся судно он в июне 1807 г. предлагал назвать "Албион" или "Бодего". Эти названия теперь означали для Баранова передний край его экспансионистской деятельности. Он уже прики-

дывал, чем будет торговать в Калифорнии, рассчитывая, например, заготавливать соленую рыбу, которую, по его сведениям, любили калифорнийские монахи⁷.

Тема Нового Альбиона так увлекла Баранова, что весной 1808 г. он даже надеялся, несмотря на расстроенное здоровье, принять участие в готовившейся экспедиции ("а может быть, и самому удастся побывать, порисковав последними силами..."). Он хотел сам возглавить экспедицию, которой придавал важное государственное и географическое значение и которую рассматривал как патриотический акт: "...цели предметов сей экспедиции составить могут для будущих времен немаловажную пользу государственную нашего отечества, неразлучно ныне с компанейскими видами сопряженную..." – писал он в одной из инструкций. Однако обстоятельства не позволяли ему покинуть в то время Ново-Архангельск, и командование экспедицией (как возможность "отличить себя знаменитым... подвигом") было поручено ближайшему помощнику и соратнику Баранова – Ивану Александровичу Кускову⁸.

Укрепившись на Ситке после войны с тлинкитами и собрав немало заманчивой информации о Калифорнии, Баранов снарядил туда первую чисто российскую промыслово-исследовательскую экспедицию под общим руководством И.А. Кускова на двух кораблях: небольшом бриге или шхуне "Николай" штурмана Булыгина и судне "Кадьяк" (или "Мирт Кадьяк" – по-прежнему названию: "Myrtle") штурмана Петрова. Их могли отправить только осенью, "после окружных по проливам промыслов, дабы, – писал Баранов, – и в тех во близости произвесть успехи и показать (тлинкитам. – А.И.) в людстве и судах виды и новья наши силы". Корабли шли раздельно – из-за их различной скорости и задержки с выходом "Кадьяка"⁹. Каждое судно имело свою задачу.

На "Мирт Кадьяке" следовали начальник экспедиции И.А. Кусков и промысловая партия, состоявшая из кадьякцев и лисьевских алеутов. На "Николай" же падала основная исследовательская нагрузка: описание берегов Нового Альбиона от прол. Хуан-де-Фука до зал. Дрейка и "последнего" к Сан-Франциско мыса, прежде всего бухт, заливов и островов, особенно не описанных другими мореплавателями, обращая внимание на "лежащего зверя бобров или котиков", нравы местных индейцев, их миролюбие и склонность к торговле, а также на наличие у них "интересных каких продуктов". Кроме того, Тараканову, назначенному на "Николай" судовым старостой, предписывалось собирать пробы "земель, песков и разноцветных камней", особенно близ прол. Хуан-де-Фука и устья р. Колумбии, которые в то время еще

⁷ А.А. Баранов – И.А. Кускову, 24 марта 1808 г. // ОР РГБ. Ф. 204. К. 32. Д. 6. Л. 22, 25 об.; А.А. Баранов – И.А. Кускову, 18 июня 1807 г. // Там же. Л. 13.

⁸ Там же. Л. 20 об.; А.А. Баранов – И.А. Кускову, 14 октября 1808 г. // Там же. Л. 27 и след.; А.А. Баранов – Н.И. Булыгину, 22 сентября 1808 г. // Там же. Д. 8. Л. 3 об.

⁹ Там же. Д. 6. Л. 20. «"Николаю", – отмечал Баранов, – по малости... держаться с "Кадьяком" при благополучных погодах неудобно» (А.А. Баранов – Н.И. Булыгину, 22 сентября 1808 г. // Там же. Д. 8. Л. 1).

⁵ Там же; Н.П. Резанов – А.А. Баранову, 20 июля 1806 г. // Россия и США: Становление отношений, 1775–1815. М., 1980. С. 294.

⁶ А.А. Баранов – И.А. Кускову, 24 марта 1808 г. // ОР РГБ. Ф. 204. К. 32. Д. 6. Л. 20–23. Об открытии залива Гумбольдта см.: *Giesecke E.W. Discovery of Humboldt Bay, California, in 1806 from the Ship O'Caïn, Jonathan Winship, Commander // Terrae Incognitae. 1997. Vol. 29.*

имели для Баранова приоритетное значение. Очень интересовал Баранова и поиск раковин денталиум ("костяных червячков"), служивших меновым эквивалентом, своего рода первобытными деньгами, большинству народов, населявших территорию от Северной Калифорнии до Южной Аляски¹⁰.

"Николаю" предписывалось от пролива Хуан-де-Фука идти на юг до "порта Гренвиль" (м. Пойнт-Гренвиль) и о-ва Дестракшен, а оттуда – к "порту Граувс" (зал. Грейс-Харбор) к северу от устья р. Колумбия, где соединиться с "Кадьяком", шедшим туда прямо с Ситки. Грейс-Харбор был единственным значительным промысловым участком на всем побережье от Хуан-де-Фука до южного Орегона, и, если обнаружатся "промысловые выгоды", "Кадьяку" предписывалось остаться там для промысла на некоторое время. Если встреча не состоится, "Николаю" следовало идти к устью Колумбии (здесь Баранова интересовали лишь нравы и ресурсы "туземных народов") и далее в зал. Тринидад, где было назначено "второе рандеву" двух судов. "Кадьяк" же должен был следовать прямо в Тринидад, не заходя в устье Колумбии¹¹.

И Булыгину, и Кускову с Петровым по прибытии в Тринидад рекомендовалось исследовать зал. Гумбольдта, прежде всего промерить фарватер: залив рассматривался как возможное более безопасное место стоянки¹².

Суда должны были проследовать до зал. Бодега и Дрейка. Исходя из опыта Слободчикова и Тараканова, Баранов считал, что лишь места между Тринидадом и зал. Дрейка "обнадеживают немалыми промысловыми выгодами". Зал. Слободчикова (Гумбольдта) или зал. Бодега, или место, "где стоял Кембель" (Малая Бодега) и которое Баранов, очевидно, полагал отдельным заливом, предстояло избрать "местом главного табара" и, базируясь в одном из этих мест, посылать отряды на юг и к Тринидаду для промысла и разведки¹³.

Колонизация устья Колумбии к этому времени рассматривалась руководством РАК как желанная цель, достижение которой осложнялось аналогичными намерениями американцев. Последние опередили русских. Из донесений следовавшего с Эйрсом Швецова вскоре стало известно, что в июле 1808 г. они встретили в устье Колумбии прибывших по суше чиновников и солдат США, выстроивших казармы и раздававших индейцам медали с изображением Вашингтона. Эта новость едва ли была неожиданной для Баранова, уже в 1806 г. знавшего от Уиншипа о готовящейся американской колонизации этих мест. Из инструкций 1-й экспедиции Кускова ясно, что у Баранова уже были сомнения относительно перспектив русской колонизации Колумбии

¹⁰ См.: А.А. Баранов – Т. Тараканову, 18 сентября 1808 г. // Там же. Д. 7. Л. 1–1 об.; А.А. Баранов – Н.И. Булыгину, 22 сентября 1808 г. // Там же. Д. 8. Л. 1–1 об.

¹¹ Там же. Л. 1 об. – 2 об.; Д. 9. Л. 1–3. *Ogden A. The California Sea Otter Trade, 1784–1848. Berkeley etc., 1975. P. 6, 7; Россия и США. С. 344–345.*

¹² См.: Россия и США. С. 345; ОР РГБ. Ф. 204. К. 32. Д. 8. Л. 2 об.; Д. 9. Л. 2–2 об.

¹³ Россия и США. С. 345; ОР РГБ. Ф. 204. К. 32. Д. 8. Л. 3.

ввиду ожидаемой воинственности туземцев, а также присутствия США, чье "правительство целит учинить на той реке свою колонию... а может быть, и суда уже тут с подкреплением..."¹⁴

На случай контактов с американцами, европейскими путешественниками, а также самими испанцами (возможность переговоров с последними представлялась желательной) Кускову предписывалось не обсуждать вопрос территориальных прав, заявляя, что русские путешествуют на незанятом другими державами пространстве "единственно для упражнения в промыслах".

Целью экспедиции, таким образом, была глубокая разведка, но не колонизация, что, впрочем, не исключало создание временных укреплений. В инструкции Кускову Баранов писал: "Но огромных замещений постройками на первый ныне случай заводить не надобно, пока весь тот берег... совершенно не исследуется и не получится формального от нашего правительства на занятие там и обселение мест разрешения", предлагая лишь устроить "для общей безопасности" временную "крепосцу". "До времени единственною целию Вашею да будет ныне промысловая производства и опознание всех выгодных мест тово альбионского берега..."¹⁵

Особое значение – с расчетом на перспективу – придавалось отношениям с туземцами, которые здесь можно было строить практически на чистом месте. Чтобы завоевать симпатии будущих соседей, необходимо было отказаться от агрессии и насилия, проявлять щедрость и терпимость. Предписывалось "строго воспретить и взysкивать малейшие... дерзости и обиды" против туземцев, стараясь снискать их "дружбу и любовь", в том числе подарками, прощая "в таком случае, где будущих выгод виды замечены будут", даже "маловажные" случаи воровства и обмана. Туземцев следовало "приучить так, чтобы они почитать могли за благодетельных друзей всех россиян и партовщиков без всякой опасности". Впрочем, Баранов напоминал и о необходимой бдительности¹⁶.

Основываясь на сообщениях Тараканова, Баранов возлагал на ибольшие надежды на промысел в зал. Бодега. Ввиду его предполагавшейся близости к зал. Сан-Франциско Кускову предписывалось особым отрядом скрытно от испанцев исследовать и положить на план перешеек между двумя заливами. При появлении под Сан-Франциско военного корабля экспедиции следовало временно отойти на север – в Малую Бодегу или даже в "Слободчиковский" залив и до Тринидада.

Деятельность экспедиции не ограничивалась Новым Альбионом: Баранов допускал посылку промысловых партий с судном на острова, лежащие против берегов Калифорнии (испанской), как известные, так и

¹⁴ *Болховитинов Н.Н. Указ. соч. С. 354; Хлебников К.Т. Жизнеописание Александра Андреевича Баранова, Главного правителя Российских колоний в Америке. СПб., 1835. С. 123; Тихменев П.А. Указ. соч. Ч. II, прил. С. 279; А.А. Баранов – Е.П. Петрову, октябрь 1808 г. // ОР РГБ. Ф. 204. К. 32. Д. 9. Л. 1–3.*

¹⁵ Россия и США. С. 345; ОР РГБ. Ф. 204. К. 32. Д. 6. Л. 29.

¹⁶ См.: Россия и США. С. 345; ОР РГБ. Ф. 204. К. 32. Д. 6. Л. 29–29 об.

новооткрытые. Острова как предпочтительное место промысла или базирования (пример "бостонцев") манили русских: они не контролировались испанцами и были им малодоступны, там был морской зверь.

В случае встречи с Эйрсом в калифорнийских водах, даже при совместных с ним действиях, Кускову предписывалось от новоальбионских берегов "отдалять его всячески стараться ... дабы не могли они и другие иностранцы проникать в наши распоряжения и намерения"¹⁷. Баранов опасался привлечь внимание иностранных конкурентов, стремясь "зарезервировать" Новый Альбион для русской колонизации.

О плавании "Николая" и судьбе его экипажа мы знаем из путевого журнала Т. Тараканова, который в 1810 г. Баранов передал В.М. Головинну, а тот, выправив стиль и почти полностью изменив лексику ("мужик смысленный и прямой, но малограмотный" – так он отозвался о Тараканове), издал впоследствии эту драматическую историю¹⁸.

Выйдя из Ситки 29 сентября 1808 г., "Николай" 10 октября подошел к м. "Жуан-де-Фука" (Флаттери), откуда пошел на юг, нанося побережье на карту и время от времени вступая в контакты с индейцами, подъезжавшими на лодках. 1 ноября 1808 г. на широте 47°56' в районе о-ва Дестракшен к северу от р. Колумбии (как считали сами путешественники и Головинн) или севернее о-ва Джеймс в устье р. Куилайют (так считают современные исследователи) "Николай" потерпел крушение. Высадившись на берег, экипаж и пассажиры (всего 21 человек) были вынуждены противостоять местным индейцам, рискуя попасть к ним в рабство. Тараканов называет их "колюжами", тем самым справедливо относя к общему для северо-западного побережья культурному типу. Как впоследствии было установлено, кораблекрушение и скитания людей с "Николая" произошли на этнической территории индейцев куилиут и хох (последних рассматривают как часть куилиут), а основные события произошли в районе р. Хох¹⁹.

Потерпевшие кораблекрушение люди, страдая от голода (ели древесные наросты, подошвы, чехлы, съели собаку), скитались, преследуемые индейцами, которым обманом удалось захватить в плен нескольких человек, включая жену Н.И. Булыгина, Анну Петровну. Тогда штурман, сломленный выпавшим на его долю испытанием, 12 ноября передал командование Тараканову. Отношения с индейцами

¹⁷ Россия и США. С. 347.

¹⁸ Тараканов Т. Крушение Российско-Американской Компании судна Святого Николая // Головинн В.М. Описание примечательных кораблекрушений, в разныя времена претерпенных российскими мореплавателями. СПб., 1853. Ч. 4. С. 17–46. В исторической литературе Тимофеев Тараканову долгое время ошибочно приписывали имя и отчество Василий Петрович, что было следствием одной фальсификации XIX в. Отчество "Осипович", также ему приписываемое, весьма сомнительно (ср.: *Pierce R.A. Russian America: A Biographical Dictionary*. Kongston etc. 1990. P. 499).

¹⁹ *Powell J.W. Quileute / HNAI*. Wash. (D.C.), 1990. Vol. 7. P. 435; *The Wreck of the Sv. Nikolai: Two Narratives of the First Russian Expedition to the Oregon Country, 1808–1810 / Ed. K.N. Owens; Transl. A.S. Donnelly*. Portland (Ore.), 1985. P. 4, 12–13, 96–97.

за редкими исключениями приходилось строить исключительно на силе. Наконец путешественники завладели верховьями р. Хох, где благополучно провели зиму, "имея изобилие в пище", а в феврале 1809 г. начали спуск по реке, планируя перебраться на р. Колумбию. Власть в отряде снова перешла к Булыгину, который попытался освободить жену, захватив в заложницы знатную индейку. Но когда для выкупа индейцы привезли Анну Булыгину, то она – к изумлению, ужасу и негодованию соотечественников – наотрез отказалась возвращаться, объяснив это тем, что довольна своим положением, и посоветовав добровольно сдаться тому народу, "у которого находится она". Не испугавшись угроз мужа, она заявила, что ей лучше умереть, чем скитаться по лесам, где можно попасть "к народу лютому и варварскому, а теперь я живу с людьми добрыми и человеколюбивыми" (напомню, что здесь и далее перед нами не подлинная речь участников этой встречи, а переложение текста Тараканова Головинным сообразно вкусам последнего). Тогда Тараканов, взяв инициативу в свои руки, принял решение сдаться в плен индейцам и призвал товарищей внять доводам Анны: "... лучше ... отдаться им во власть добровольно, чем бродить по лесам, безпрестанно бороться с голодом и стихиями и, сражаясь с дикими, изнурить себя, и наконец попасться к какому-нибудь зверскому поколению"²⁰. Это было смелое и неординарное решение, которое большинство его спутников отвергли – за исключением Булыгина и еще трех человек. Однако какое-то время спустя оставшиеся, попытавшись перебраться на о-в Дестракшен, разбились лодку о камни и все равно оказались в плену у индейцев.

Что же определило решение Булыгиной и Тараканова? Вряд ли его можно считать ошибкой. Потерпевшие кораблекрушение были плохо адаптированы к экосистеме влажных густых лесов северо-западного побережья, а враждебность большинства индейцев уменьшала шансы на выживание в условиях мало знакомой и неосвоенной экологической среды. Не случайно план перехода отряда на р. Колумбию определялся, по Тараканову, именно более лояльным отношением к европейцам тамошних индейцев. Как это случалось не раз при освоении Америки, условием выживания становился мир с аборигенами. Женской интуицией первой это поняла Анна Булыгина, которой к тому же было легче переступить "цивилизационный" барьер, отделявший путешественников от индейцев, ибо сама она была "из американок" (вероятно, крещеной индейкой или эскимоской)^{20а}. Характерно, что ее поддержал самый активный и инициативный член группы, ее фактический лидер – Тимофей Тараканов, быстрее и точнее других оценивший ситуацию и перспективы.

Т. Тараканов, Н. Булыгин и их спутники оказались вместе с А. Булыгиной в "Куницатском селении", близ м. Флаттери, в рабстве у

²⁰ Тараканов Т. Указ. соч. С. 40–42.

^{20а} Главное правление РАК – Александру I, 16 мая 1811 г. // АВПРИ. Ф. 161. Гл. архив П–3. 1805–1824 гг. Оп. 34. Д. 7. Л. 7об. Р.А. Пирс считает, что А.Н. Булыгина была, вероятно, креолкой с Ситки. См.: *Pierce R.A. Op. cit.* P. 75.

"кунищатов", возглавляемых вождем Ютрамаки²¹. Сам Ютрамаки, у которого оказался Тараканов, к пленникам относился действительно хорошо. Тем не менее это было рабство: пленников продавали, меняли, дарили, супругов Булыгинах то соединяли, то разлучали. Анна Петровна умерла в августе 1809 г.; ее последний хозяин приказал выбросить тело умершей в лес. Известие о гибели жены ускорило смерть штурмана Булыгина (февраль 1810 г.). Тараканов же, обитая в отдельной землянке и вырезая хозяину деревянную посуду (для чего выковал камнями из гвоздей инструменты), поражал аборигенов своими изделиями – воздушным змеем, сигнальной трещоткой – и завоевал среди них большой авторитет, о чем без ложной скромности сообщал в своих записках. В мае 1810 г. тринадцать человек с "Николая", включая Тараканова, выкупил и доставил в июне в Ситку американский капитан Браун на судне "Лидия"; еще один был выкуплен годом раньше на р. Колумбия, семь человек умерли, один остался в рабстве²².

Тем временем "Кадык", на котором следовал И.А. Кусков, задержался с выходом из Ново-Архангельска до 20 октября 1808 г. Из-за "противных и бурливых ветров" он не смог подойти к зал. Грейс-Харбор ("Гравс") и направился в Тринидад, которого достиг 28 ноября. Однако и здесь погода помешала реализации намеченных планов. К "Слободчиковскому заливу" (Гумбольдта) была послана промысловая партия во главе со все тем же С. Слободчиковым, но из-за ветра и волнения на море подойти к входу в залив было невозможно, а само судно находилось под угрозой гибели. Тогда Кусков и Петров решили следовать на юг, установив, в соответствии с предписаниями, в бухте Тринидад крест и вручив местным аборигенам (здесь обитали индейцы юрок) записку для Булыгина²³. Сам же Булыгин и его спутники боролись в это время за выживание в лесах Северо-Запада...

Покинув Тринидад 7 декабря, "Кадык" прибыл 15 декабря в зал. Бодега, где, занимаясь ремонтом и промыслом, безуспешно ожидал "Николая". Промысел здесь не был успешным из-за малочисленности калана (к тому времени уже сильно выбитого промысловыми партиями с Аляски), а затем из-за погоды. Изрядно потрепанное судно отремонтировалось до мая 1809 г. Между тем в конце декабря 1808 г. четверо людей Кускова совершили побег. "... А потом и прочия, – докладывал Кусков Баранову, – имеет опеку, время от времени угрожали и более, и не на многих полагать было можно, а потому и сношение с комендантом гишпанской Санкт-Франциско крепости и следование к Z-ду принужден оставить, не полагая надежды, [что] останить могу я судно,

²¹ "Кунищаты" – это индейцы маках, обитающие по сей день в районе м. Флаттери. Представляется, что Тараканов довольно точно передал их самоназвание, которое в XIX в. звучало, по-видимому, как "кунищчаатх" или "кунищчичат" (см.: Renker A.M., Gunther E. Makah // HNAI. 1990. Vol. 7. P. 427, 429).

²² Тараканов Т. Указ. соч. С. 42–46.

²³ См.: И.А. Кусков – А.А. Баранову, 5 октября 1809 г. // Россия и США. С. 375–376; см. также: ИРГО. Т. 3. С. 201–203. Далее при разночтениях цит. по оригиналу: ОР РГБ. Ф. 204. К. 32. Д. 15. Л. 1–2.

а при случае и изменническим образом предать могут в руки неприятелей, в тамошних водах крейсирующих"²⁴.

Всего за время стоянки "Кадыка" в Бодеге из экипажа сбежали пять человек²⁵. Они продолжили долгий список калифорнийских беглецов, этих "невозвращенцев" Русской Америки, начало которому положили в 1806 г. два человека с корабля Резанова – М. Кальянин и П. Полканов. Контраст между холодной Аляской, постоянным дефицитом продовольствия в русских колониях, положением законтрактованных рабочих или закрепощенных туземцев, эксплуатируемых и подчиненных строгой дисциплине, – и благодатным климатом Калифорнии, ее плодородием, открывавшимися новыми перспективами рождал соблазн побега, столь близкий душам людей, прибывших из страны, где побег был основным средством избавления от крепостной неволи...²⁶

Впрочем, начальство Русской Америки еще не привыкло к побегам²⁷. Для Кускова неблагонадежность его людей оказалась явно неожиданным препятствием, которое вынудило ограничить деятельность всей экспедиции. В сложившейся обстановке он попытался реализовать минимум задач, отойдя к Тринидаду и оставив в Бодеге промысловую партию под началом Слободчикова. Но и этот план не удался, ибо, когда все уже было готово, сбежали экипажи еще двух кадыкских байдарок. Опасаясь, что в случае аварии судна ("приключения") на пути вдоль этих мало знакомых берегов побег могут совершить многие, Кусков отказался от этого плана и остался в Бодеге²⁸.

К этому времени относятся первые документированные контакты с местными индейцами, прибрежными мивок, называвшими гавань в зал. Бодега, где встал "Кадык" (а ранее "Пикок" О. Кимбола), "Тульятелива", о чем упоминает Кусков²⁹. Их вождь сообщил русским о "великом заливе с бобрами" на севере, вероятно, имея в виду зал. Гумбольдта. Кусков послал на север промысловый отряд во главе со Слободчиковым. Отряд, пройдя опасный путь вдоль "бурунистого, утесистого и каменистого берега", был близ м. Мендосино, но залива не достиг.

²⁴ ОР РГБ. Ф. 204. К. 32. Д. 15. Л. 1 об.

²⁵ Хлебников К.Т. Русская Америка в "Записках" Кирилы Хлебникова. Ново-Архангельск / Сост. С.Г. Федорова. М., 1985. С. 48. В их числе было двое граждан США, пытавшихся бежать еще в 1806 г. с "Юноны" Резанова, а также, видимо, один из кадыкцев, живший потом у индейцев и вернувшийся к русским (см.: Bancroft H.H. History of California. Vol. II. 1801–1824 // The Works of Hubert Howe Bancroft. Santa Barbara, 1966. Vol. XIX. (Facsimile from the first American ed. San Francisco, 1886 / Publ. by W. Heberd). P. 81; Тихменев П.А. Указ. соч. Ч. II, прил. С. 257; Шур Л.А. К берегам Нового Света. М., 1971. С. 153.

²⁶ Влияние этого контраста описано уже Н.П. Резановым в 1806 г. (см.: Тихменев П.А. Указ. соч. Ч. II, прил. С. 257).

²⁷ Характерно, что после 1-й экспедиции Кускова в Калифорнию в новом контракте с Эйрсом (1809 г.) уже оговаривались некоторые случаи (включая побег), когда капитан освобождался от материальной ответственности за пропавших зверобоев (см.: ОР РГБ. Ф. 204. К. 32. Д. 11. Л. 5–5 об.).

²⁸ Россия и США. С. 376.

²⁹ ОР РГБ. Ф. 204. К. 32. Д. 15. Л. 1 об. "Лива" на языке прибрежных мивок означает "вода". Очевидно, это позднейший зал. Румянцева (Малая Бодега), современная гавань Бодега в зал. Бодега.

Во время двукратных поисков беглецов обследовали на байдарках зал. Бодего и Дрейка и северную часть ("внутренность северного рукава") зал. Сан-Франциско, где в основном и производился промысел, итог которого составил 1866 взрослых каланов и кошлоков, 476 медведков (детенышей калана), а также 423 котика³⁰.

Испанцы от дезертиров и местных индейцев вскоре узнали о прибытии в Бодегу русских. Индейцы сообщили о сооружении в Бодеге построек. По данным, полученным испанцами, на "Кадыяке" (в испанских донесениях судно именовалось "Copiach") прибыли 150 "индейцев" (алеутов), включая 20 женщин, и 40 русских. Пришельцы нашли новый и более безопасный проход к зал. Сан-Франциско – через отделяющий его от океана с северо-запада п-ов Марин. Высадившись севернее Золотых Ворот, алеуты с байдарками на плечах переходили по суше к заливу и обратно. В конце марта испанцы обнаружили место высадки семнадцати алеутов с двадцатью байдарками; посланный отряд открыл огонь: охотники бежали, оставив четырех убитых и двух раненых. Испанцы не исключали возможность ответных действий экипажа русского корабля³¹. Позднее, в январе 1811 г., Баранов напоминал Кускову о некоем инциденте во время предыдущей экспедиции ("бывшее произшествие, стоящее жызни ослушникам-самовольцам"³²), который вполне мог быть упомянутой стычкой испанцев с алеутами, видимо самовольно отделившимися от партии.

О некоторых аспектах деятельности экспедиции ничего не говорится ни в инструкции Баранова, ни в рапорте Кускова. (Осторожность обоим была вызвана опасением ответственности в случае международных осложнений в отсутствие необходимых правительственных санкций). Из донесения ГП РАК Н.П. Румянцеву от 16(28) мая 1811 г., основанному на донесении Баранова, следует, что экспедиция была послана на поиски места "под поселение компанейское", что такое место найдено в зал. Бодего, "оседлость в котором... не произведена до будущего времени и распоряжений". Во время экспедиции "промышленные, переходя из Бодего горами в ... порт Св. Франциско, скрытно осматривали тамошнее местоположение и были противу самой крепости гишпанской", где не видели ни судов, ни войска³³.

Занималась экспедиция и традиционным для русских в Америке способом утверждения территориальных претензий: закладкой номерных металлических досок с надписью "Земля российского владения". Они известны по единственному экземпляру с Ситки³⁴: железная доска с латунными крестом, номером и упомянутой надписью. Одна доска (№ 1) была положена в 1808 г. С. Слободчиковым в бухте Тринидад под 41° с.ш., другая (№ 14) – самим И. Кусковым в 1809 г. в "заливе Малого

Бодего"³⁵, третья доска (№ 20) – им же в "устье" зал. Дрейка под 38° с.ш. Туземцам, "кои обходились ласковее и оказывали услуги", Кусков раздал, помимо подарков, серебряные медали "Союзные России"³⁶.

Оставив Бодего 18 августа, "Кадыак" прибыл в Ситку 4 октября 1809 г. Так завершилась эта первая крупная русская экспедиция вдоль западного побережья Северной Америки, сочетавшая исследовательско-географические, промысловые и торгово-дипломатические цели и явившаяся важным звеном в цепи событий, положивших начало русской колонизации Калифорнии.

Экспансия РАК в южном направлении, ставшая в 1800-х годах стратегической задачей, нуждалась в легитимизации и поддержке со стороны государства. Последнее, по мысли Баранова, могло бы компенсировать недостаток сил у РАК для успеха подобной экспансии. Он обращается в ГП РАК и к Н.П. Румянцеву, "чтоб приняли во уважение предмет сей и меры к предупреждению занятий (другими государствами. – А.И.), хотя бы с казенной стороны могущественной показать вид, а компания при нынешних ее силах едва ли успеть в том может, не развлекая последних". Речь шла о занятии Российским государством новоальбионского побережья, т.е. Орегона и Северной Калифорнии, – о чем мечтал Резанов. "...а довольно бы для оной [компании], – продолжает Баранов, – средины между тем занятием и Ситкою, где лучшие промысловые состоят выгоды...", что в сочетании с отпугиванием "бостонцев" и открытием торговли с Кантоном и испанской Калифорнией было бы, по мысли Баранова, достаточно для процветания РАК³⁷.

Баранов направил Н.П. Румянцеву соответствующее донесение 1 июля 1808 г., а ГП РАК 5 ноября 1809 г. представило донесение Александру I и Н.П. Румянцеву³⁸, на основе которых последний подготовил доклад царю. В докладе экспедиция Кускова мотивировалась стремлением Баранова предупредить США, намеревающихся "при р. Колумбии сделать поселение", и якобы имела целью "занять... место под селение" между Тринидадом и Сан-Франциско. Промысловая деятельность РАК в Калифорнии маскировалась поручением Кускову "выменивать там у диких дорогие меха". Царя как бы поставили перед свершившимся фактом временного русского поселения в Новом Альбионе, нуждающемся в государственной защите, особенно от происков США, которые "без сомнения будут оному завидовать... Баранов же представляет, что по малолетству Компания кроме временного занятия промышленниками сего места не в силах устроить прочной колонии, ограждая оную крепостию. Он представляет, что для государственной пользы нужно сие поселение сделать казенное..." Румянцевым было

³⁰ Россия и США. С. 377.

³¹ Bancroft Н.Н. Op. cit. P. 81; Ogden А. Op. cit. P. 58–59.

³² ОР РГБ. Ф. 204. К. 32. Д. 12. Л. 6 об.

³³ ВПР. Т. 6. С. 119–120.

³⁴ См.: История Русской Америки / Под общ. ред. Н.Н. Болховитнинова. М., 1997.

Т. 1. Ил. 24.

³⁵ Окунь С.Б. Российско-американская компания. М.; Л., 1939. С. 115.

³⁶ АВПРИ. Ф. 161. Гл. архив II-3, 1805–1824 гг. Оп. 34. Д. 7. Л. 7; Потехин В. Селение Росс. СПб., 1859. С. 9.

³⁷ А.А. Баранов – И.А. Кускову, 24 марта 1808 г. // ОР РГБ. Ф. 204. К. 32. Д. 6. Л. 22.

³⁸ Россия и США. С. 390.

заготовлено для царя и решение по этому вопросу, определявшееся тем, что "государство... в невозможности находится употребить на сие издержек". 1 декабря 1809 г. Румянцев сообщил РАК о решении Александра I, который, "отказывая в настоящем случае производить от казны на Албионе поселение, предоставляет Правлению на волю учреждать оное от себя, обнадеживая во всяком случае монаршим своим заступлением". Это означало "высочайшую" санкцию на начало русской колонизации Нового Альбиона – в такой форме, которая оставляла правительству свободу дипломатического маневра³⁹.

В ожидании высочайшего решения Баранов пытался распространять промысловую деятельность в той самой "средине" между Ситкой и предполагаемым "занятием" на юге, на которую рассчитывал в случае "казенной" колонизации Россией Нового Альбиона. К этим попыткам относится неудачное плавание Кускова в 1810 г. вдоль северо-западного побережья, которое П.А. Тихменев ошибочно посчитал очередным походом в Новый Альбион⁴⁰. На самом деле Баранов ждал решения из Петербурга и до времени воздерживался от самостоятельных экспедиций в этот регион. Итоги 1-й экспедиции Кускова обещали мало успеха у берегов, трудно достижимых для испанцев (Бодега и севернее). Там же, где контакты с испанцами были весьма вероятны (зал. Сан-Франциско и южнее), удобнее было использовать в качестве "буфера" контрактную систему.

Лишь в начале 1811 г. Баранов направил в Калифорнию на судне "Чириков" 2-ю экспедицию во главе с Кусковым. К ее отправке Баранова подвигли и упомянутая неудача промысловой экспедиции Кускова в проливах и, вероятно, неформальное сообщение о "высочайшем" решении.

Единственный источник, дающий представление о задачах этой экспедиции, а вместе с записками Хлебникова – и косвенно о ее реальной деятельности (за отсутствием рапортов и донесений) – две инструкции (одна – секретная) Баранова Кускову⁴¹. Цель экспедиции Баранов связывает с политическими условиями, прежде всего угрозой американской колонизации р. Колумбии и зал. Пьюджет ("правого" или "полуденного рукава" прол. Хуан-де-Фука), считая экспансию США с этого плацдарма по всему побережью между русскими и испанскими владениями наиболее вероятной перспективой и по сути обосновывая этим ускоренную подготовку русской колонизации Нового Альбиона.

Общая цель экспедиции: "учинить на берегах Нового Альбиона еще опыт промышленности и мес[т]ное рассмотрение тово края, с сугубою тщательно внимательностию и замечаниями к будущему устрой-

ству, ежели позволено будет правительством там обселение". Хотя, как видно из текста, Баранову уже практически дословно известно "высочайшее" решение, он еще не получил формальной санкции на создание колонии и был вынужден ограничивать цели экспедиции лишь промыслом и разведкой. Но, поскольку создание там колонии было фактически решенным вопросом, требовался еще более тщательный, чем в 1809 г., учет обстоятельств перед конкретным выбором, "дабы увериться совершенно во всякородных выгодностях для прочнаго на конце сей пограничной Калифорнии полосы обселения..." (Впрочем, не исключено, что Баранову просто были нужны дополнительные аргументы для посылки промысловой экспедиции.)

От Кускова требовалось тщательное изучение места предполагаемого заселения, а также "и всех окружающих... прибрежных мест" от Бодеги и зал. Дрейка до м. Мендосино и Тринидада, "также и внутри земли, сколько возможно далее", включая осмотр и описание "ситуации", лесов, рек, озер, рыбы в них, почвы – "способна ли к землепашеству, и довольно ли таковой пространство, а для скотоводства естли довольно лугов" и т.д., "дабы не обмануться в мес[т]ном занятии..."

Весь берег на юг от м. Мендосино следовало подробно, сочетая с промыслом, обследовать на байдарках – прежде всего бухты и заливы: "промеривать входы и внутренности, не откроется ли удобных и безопасных якорных и промысловых мест". Баранов не исключал, что севернее Бодеги есть более удобная бухта. (Видимо, в ходе такого обследования русские впервые познакомились с окрестностями Росса.)

Именно в этом документе появляется название Порт Румянцев: так Баранов, "в честь протектора и отменнаго покровителя" РАК, решил назвать наиболее удобное в зал. Бодега место стоянки (так называемый Малый Бодего), но, оговариваясь при этом: "ежели другово лучшаго к стороне мыса Мендочинно не откроется".

Здесь Баранов предписывал соорудить земляное укрепление – "небольшой редут", подчеркивая первоочередное значение этого фортификационного задания. Редут должен был вместить весь отряд. Однако он, похоже, становился не только временным пристанищем. В отличие от беглого упоминания о "крепосце" в инструкции 1808 г. Баранов на этот раз, многозначительно поясняя цель: "для будущих начальных предположений", дает подробное, в деталях описание необходимых укреплений. Вопрос о редуте так значим, что Баранов обращается к нему в обеих инструкциях. Редут должен был быть сооружен "для безопасности" и (по тексту документа) быть направлен против "диких": хотя аборигенов здесь Баранов считал "миролюбивыми", следовало, памятуя печальный опыт, действовать "с надлежашею от народов предосторожностию". Однако, скорее всего, учитывая расставленные в инструкциях акценты, основным здесь был испанский фактор. По сути это замысел первого русского укрепленного поселения в Калифорнии, создаваемого, как и "крепосца", под видом временного прибежища. Впрочем, какие-либо сведения о постройке и "редута", и "крепосцы" отсутствуют.

³⁹ Н.П. Румянцев – Александру I, 12(24) ноября 1809 г. // Россия и США. С. 388–389; Примечание 12 к документу 312 // Там же. С. 390–391. Окунь С.Б. Указ. соч. С. 118–119.

⁴⁰ Тихменев П.А. Указ. соч. Ч. I. С. 208. Ср.: Хлебников К.Т. Русская Америка... С. 46.

⁴¹ А.А. Баранов – И.А. Кускову, 18 января, 20 января 1811 г. // ОР РГБ. Ф. 204. К. 32. Д. 12. Л. 2–7 об.

Пытаясь совместить дипломатическую осторожность с коммерческим интересом, Баранов специально оговаривает зону промысловой активности отряда – вначале это район зал. Бодега и Дрейка, а на север – до м. Мендосино, причем Баранова особо интересовал известный от туземцев "большой залив" (видимо, Гумбольдта). Только потом, "когда надлежащее и безопасно опоместитесь" (т.е. соорудив редут) и убедившись, что в гавани Сан-Франциско нет судов, можно посылать партию "в северной рукав" зал. Сан-Франциско (само его название Баранов боялся упоминать) "для обстоятельно исследования тово до конца и окружных мест, с замечанием якорных мест и промера глубины в тех". Этот совмещенный с разведкой промысел следовало производить осторожно, под начальством надежных служащих РАК, со строгой дисциплиной, "чтоб никто ис партовщиков ни на сто сажен бес позволения самовольно не мог удалиться". Когда же будет обследован "северной рукав", "желаемая произведена... промышленность" и не будет замечено никакой опасности, "под конец не лишнее сделать опыт, небольшим сначала отрядом побывать и в южной рукав на короткое время", где, пробираясь ночью, "произвесть сколько возможно будет промысел".

Кускову предписывалось "сокрыть в пристойных местах по одному секретному знаку" в северном (особенно) и южном "рукавах" зал. Сан-Франциско. Эти знаки названы: одна доска No 000 и один герб". (Под "гербом" имелся в виду, очевидно, латунный двуглавый орел, известный на северо-западном побережье по археологическим находкам.) Именно об этой доске сообщала позднее РАК: "1811 года к мысу Малой Бодего в северном рукаве С. Франциско, где крепость и миссия испанцев, положена доска без N"⁴².

Также посылались новые серебряные и старые самодельные оловянные медали, которые (как и герб) Баранов запретил "до времени будущего" давать обитателям зал. Сан-Франциско, "а награждать только тех мест старшин, где опоместитесь, также в заливе Бодего и из отдаленных мест матерой [земли] и заливов приходящих, с запискою жыла и имени".

Баранов надеялся использовать дезертиров с "Юноны" и "Кадьяка", чтобы через них разведать о намерениях испанских властей. Особенно его интересовало, "по повелению ли начальства" было совершено нападение на партовщиков во время предыдущей экспедиции "или случайно по дерзости [испанских] казаков или драгун", возможно спровоцированных преждевременной ответной стрельбой. Баранову было удобнее верить, что это недоразумение. В этом случае предлагалось связаться с комендантом Сан-Франциско на предмет торговли, ссылаясь на ожидаемое ее скорое разрешение. Если испанские власти сдерживают запрет на вход в порт иностранных судов, их следовало уговорить вести торговлю в зал. Бодега, а также обещать плату за беспрепятственный промысел в заливе.

Кусков должен был осторожно, не затрагивая интересов капитанов-"контрактников", оставивших там свои партии, отправить на Фарал-

⁴² Ожунь С.Б. Указ. соч. С. 115.

лоны людей для добычи мяса, скрывая при этом настоящее местоположение своего судна.

Близ стоянки Кусков должен был положить начало земледелию ("огородные овощи", картофель, пшеница, ячмень), что указывает на непосредственную подготовку к колонизации. Баранов желал приобрести к сельскому хозяйству и туземцев.

От отношений с туземцами в значительной мере зависел успех намечавшейся колонизации. Баранов указывал: "С народами сколько можно покороче знакомиться, коих всех как наивозможно миролюбивыми и дружественными видами и приемами приласкивать, избегая и малейшей причинять досады..." С помощью "тамошней девки" (видимо, уехавшей с кадьяками в прошлую экспедицию), которая выучилась "кадьяцкому и чуогацкому языку" и возвращалась теперь в качестве переводчика, следовало "сколько возможно более собрать для требуемого в Санкт-Петербург словаря тамошних слов..." Вообще о туземцах Баранов хотел получить как можно более разностороннюю информацию.

Сведения о действиях экспедиции по объему намного уступают информации о ее заданиях. По сообщению Хлебникова, 22 января 1811 г. И.А. Кусков отправился в Калифорнию на шхуне "Чириков" (под командой Х. Бенземана), которая пришла в Бодегу 21 февраля. Участники экспедиции не нашли там прежнего изобилия бобров (калан был уже выбит за несколько лет интенсивного промысла), и Кусков послал 22 байдарки в зал. Сан-Франциско. Там они встретили партию Т. Тараканова (48 байдарок), оставленную У. Дейвисом, и партию из отряда, посланного с Н. Уиншипом на "Альбатросе" (68 байдарок под надзором Лосева, возможно с добавлением байдарок с "О'Кейна"). Общее число байдарок в заливе дошло почти до 140. Промысел здесь был удачным, а испанцы "сперва не делали препятствий, но наконец вздумали пресечь способы получать свежую воду, поставя при источниках оной часовых, коим было приказано захватывать алеут, почему партия принуждена была удалиться". Оставив Бодегу 20 июня, "Чириков" зашел на Фараллонские о-ва заpastись сивучьим мясом и 28 июля прибыл в Ситку⁴³.

В результате 2-й экспедиции Кускова РАК подступила вплотную к созданию в Калифорнии постоянного поселения. По Хлебникову, эту задачу осуществила 3-я экспедиция Кускова, отправленная на "Чирикове" в ноябре 1811 г.⁴⁴ Однако по сведениям из других источников, за этой экспедицией (или вместо нее) в феврале–марте 1812 г. последовала другая, по моему счету 4-я, во главе с Кусковым, участники которой и основали крепость Росс⁴⁵. Не вступая в дискуссии по этому вопросу, предлагаю наиболее вероятную реконструкцию событий.

⁴³ Хлебников К.Т. Записки К. Хлебникова, о Америке. Ч. II. Крепость Росс // Материалы для истории русских заселений по берегам Восточного океана. СПб., 1861. Вып. 3. С. 137; Он же. Русская Америка... С. 48.

⁴⁴ Хлебников К.Т. Русская Америка... С. 48.

⁴⁵ Тихменев П.А. Указ. соч. Ч. I. С. 208; Потехин В. Указ. соч. С. 10; [Неизвестный автор]. Историческая записка о селении Росс // АРГО. Р. 99. Оп. 1. Д. 120. Л. 2 об.

Получив (по-видимому, на "Марии" в октябре 1811 г.) долгожданное распоряжение ГП РАК, Баранов немедленно послал 3-ю экспедицию, чтобы основать новую колонию. С Кусковым отправились 25 человек русских мастеровых и 40 байдарок, т.е. примерно 80 алеутов. По Тихменеву, "в продолжении зимовки" Кусков "сблизился с некоторыми из почетнейших туземных жителей, роздал им медали и подарки и согласил их на добровольную уступку той части земли, которая понадобится для заселения", в том же 1811 г. возвратившись в Ново-Архангельск "для окончательных совещаний с Барановым о дальнейших действиях". Поскольку двух предыдущих экспедиций было достаточно, чтобы досконально изучить ситуацию и сделать выбор, можно полагать, что у Кускова возникли сомнения. Эти сомнения вряд ли связаны с географическими условиями. Хлебников упоминает, что Баранов предполагал занять северную часть зал. Бодега, но по предложению Кускова "согласился занять место севернее", где было изобилие лесов и пастбищ, вода, плодородные почвы: в зал. Румянцева же "сих удобств недостает". Однако опытный Кусков не мог не заметить всего этого в 1-ю и особенно во 2-ю экспедицию, когда, "дабы не обмануться", учитывал все предписанные Барановым моменты. Трудно не заметить с первого же раза, что "окрестности залива были полностью безлесны"⁴⁶.

Думается, что сомнения Кускова были связаны с соображениями военно-стратегического характера: он осознал необходимость заселения в месте, менее доступном для испанцев, чем Бодега. В записках В.М. Головина есть вполне четкое указание (возможно, со слов Кускова), что Баранов при выборе места под заселение (Росс) "руководствовался своими соображениями: он хотел затруднить взятие крепости, если б кто из европейцев вздумал на сие покунуться..."⁴⁷ Видимо, это и стало причиной сомнений Кускова, вызвав необходимость дополнительных консультаций с Барановым и, возможно, привлечения новых сил. Не исключено, что часть отряда между 3-й и 4-й экспедициями оставалась в Бодеге: в инструкциях 2-й экспедиции допускалась возможность отъезда на Ситку, если "откроются особенные ис тех важных видов, о коих мы говорили... и не будет опасности оставить отряд, а судно сюда отправить со извещениями"⁴⁸. В таком случае 3-ю и 4-ю экспедиции можно было бы рассматривать как единое предприятие.

По данным анонимной "Исторической записки", шкуна "Чириков" под командою Бенземана вышла из Ситки в феврале 1812 г. и 15 марта достигла зал. Бодега. Немедленно по прибытии Кусков "предпринял обозрение мест для заселения. Между Бодегой и рекой Славянкой посланы были пешими прикащик Слободчиков и ученик мореходства Кондаков с 10 человеками алеут, а сам г. Кусков на байдарках отправился вверх по реке Славянке. По осмотре нигде не оказалось

удобного места к заселению, и потому г. Кусков решил основать колонию 15 верст выше реки Славянки в небольшой бухточке", на 38°33' с.ш. и 123°15' з.д., куда "Кусков перешел из залива Бодига с судном и со всеми людьми". Разгрузив, "судно вытащили на берег; для жительства людям поставили несколько палаток": началось строительство крепости⁴⁹. 30 августа 1812 г. в крепости, получившей название Росс, был поднят российский флаг.

Создание Росса стало главным результатом, подлинным венцом калифорнийских экспедиций И.А. Кускова.

СОКРАЩЕНИЯ

- АРГО — Архив Русского Географического общества.
- ВПР — Внешняя политика России. М., 1962 — ...
- ИРТО — Исследования русских на Тихом океане.
- ОР РГБ — Отдел рукописей Российской государственной библиотеки.
- HNAI — Handbook of North American Indians. Wash., (D.C.). Vol. 1–20.

⁴⁶ Хлебников К.Т. Жизнеописание... С. 145–147; Тихменев П.А. Указ. соч. Ч. I. С. 208; Хлебников К.Т. Записки... С. 138.

⁴⁷ Цит. по: Головин В.М. Соч. М.; Л., 1949. С. 342.

⁴⁸ ОР РГБ. Ф. 204. К. 32. Д. 12. Л. 1–3 об.

⁴⁹ АРГО. Р. 99. Оп. 1. Д. 120. Л. 3–3 об.

Промышленники обычно не распространялись о районах своего промысла, да и в последующие десятилетия в силу близости, доступности доминировал промысел каланов и морских котиков на островах Алеутской гряды. И все же сведения о баснословных богатствах открытого Мошковым промыслового района передавались из уст в уста, становились легендой. Берингов пролив манил к себе. О нем писал, составляя в 1764 г. свой проект освоения северо-восточных территорий, А.И. Чириков: "При чюкотской земле в море имеютца моржи, киты, нерпы и протчее морское, тому чаятельно будет, по недалекому разстоянию, и при земле, виданной от геодезиста Гвоздева... Когда время допустит, хотя и не скоро, и до земли, виденной Гвоздевым... и хотя она от Камчатки далека, да и клемата того места холодная, почему плодов произносить та земля не может, точно слух обносится будто имеется на ней много соболей и протчих зверей, для подлинного осведомления сходить бы и к той земле"⁷⁷.

КАЛИФОРНИЙСКИЕ ЭКСПЕДИЦИИ И.А. КУСКОВА (1808–1812)

А.А. Истомин

Several Russian expeditions to California headed by Ivan Kuskov resulted in the foundation of the Ross colony north of San Francisco (1812). The paper deals with the history of these expeditions. The study is based on unpublished Russian archival sources. Some new facts and a revision of some others are presented in the article.

Продвижение РАК в Калифорнию началось с совместных русско-американских промысловых экспедиций (с 1803 г.) и знаменитого визита в Сан-Франциско Н.П. Резанова на "Юноне" в 1806 г.¹ Однако, когда в 1803 г. первые русские – Швецов и Тараканов – увидели с американского судна калифорнийские берега, Калифорния еще не мыслилась первоочередным объектом русской экспансии на юге. Вначале РАК рассчитывала колонизовать северо-западное побережье, по крайней мере его отдельные участки или опорные пункты. Об этом свидетельствует наставление РАК Баранову (1802 г.) о пределах территориальных претензий России, в представлении РАК не простиравшихся далее Нутки и то несколько условно². Но в таких обширных экспансионистских планах Н.П. Резанова, которые он излагал директорам РАК в 1806 г., уже четко намечена линия на колонизацию в перспективе и Калифорнии.

Важнейшее значение в этих планах отводилось устью р. Колумбии, которое виделось "центральной местом", плацдармом дальнейшей экспансии – на север (о-в Принца Уэльского, прол. Хуан-де-Фука) и на юг, к Сан-Франциско. Следующим объектом экспансии рассматривалась испанская Калифорния, примерно до Санта-Барбары (34° с.ш.), присоединение которой к России "при малейшем стечении счастливых в пользу нашу политических в Европе обстоятельств" виделось Резанову легким делом, учитывая слабость там испанцев³. Резанов торопил, считая, что Россия не успела занять Калифорнию раньше испанцев из-за недостаточного внимания правительства к этому региону: "Теперь остается еще не занятой интервал столько же выгодной и весьма нужной нам и так ежли и его пропустим, то что скажет потомство?"⁴

¹ См.: Болховитинов Н.И. Становление русско-американских отношений, 1775–1815. М., 1966. С. 320–326, 330, 466, 469–473 и др.

² См. например: ИРТО. Т. 3. С. 35.

³ Н.П. Резанов – директорам РАК, 15 февраля 1806 г. // Тихменев П.А. Историческое обозрение образования Российско-Американской компании и действий ее до настоящего времени: В 2 ч. СПб., 1861–1863. Ч. II, прил. С. 232–234.

⁴ Н.П. Резанов – Н.П. Румянцеву, 17 июня 1806 г. // Там же. С. 267.

© А.А. Истомин

⁷⁷ Цит. по: Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в. М., 1989. С. 27, 30.

Плодородие Калифорнии было ее вторым, после каланов, преимуществом для русских. Резанов считал развитие своего хлебопашества и скотоводства в Новом Альбионе "самым надежным средством" обеспечения Русской Америки продовольствием. В сельском хозяйстве здесь основной рабочей силой должны были стать или ввезенные китайцы, или аборигены, которых Резанов в этом качестве упоминает чаще, отмечая их "многолюдство". "Обласкав диких", он надеялся эксплуатировать их по типу испанских религиозных миссий: "высылкою туда езуитов и учреждением миссии воспользоваться несчетным числом индейцев, тамошних обитателей, и развестъ хлебопашество..."⁵.

Смелость и широта проектов Резанова могла показаться прожектерством, что он вполне и сам сознавал. Но именно в этих проектах берет начало идея Русской Калифорнии, житницы русских колоний, отчасти реализованная в колонии Росс. Средства же, которыми располагала здесь Россия, и действия, на которые было готово пойти ее правительство, оказывались гораздо скромнее этих планов.

Успех первых совместных экспедиций в Калифорнию воодушевил Баранова. Особенно заинтересовала его информация, доставленная в 1807 г. Таракановым и Слободчиковым. Во время экспедиций оба они составили некие карты ("планы"), которые (представленные вместе с комментариями И.А. Кускова) Баранов рассматривал "с приятным удовольствием", задумывая экспедицию в Новый Альбион. Местом ее зимовки должны были стать зал. Бодего или открытый экспедицией Уиншипа-Слободчикова зал. Гумбольдта в Северной Калифорнии. Это открытие Баранов приписывал исключительно Слободчикову – первоначально залив именовался им "Слободчиковским" или "Слободчикова". Баранов видел в открытии неизвестного ранее залива, мимо которого проходили неоднократно суда других стран, знак предначертания свыше: "но провидением знать сокрыто и может быть для нашего отечества упрочено"⁶.

Все территории к северу от зал. Сан-Франциско до прол. Хуан-де-Фука (в том числе Северную Калифорнию) русские в эти годы предпочитали именовать исключительно Новым Альбионом – очевидно, чтобы избежать даже малейших ассоциаций с испанской Калифорнией. Впоследствии эта тенденция сохранялась, но уже не была строгим правилом.

Новый Альбион в это время находится в центре внимания Баранова ("О Албионе я довольно занимаясь мыслить..."), идея русской колонизации Калифорнии именно тогда становится его любимым детищем. Даже строящееся судно он в июне 1807 г. предлагал назвать "Албион" или "Бодего". Эти названия теперь означали для Баранова передний край его экспансионистской деятельности. Он уже прики-

⁵ Там же; Н.П. Резанов – А.А. Баранову, 20 июля 1806 г. // Россия и США: Становление отношений, 1775–1815. М., 1980. С. 294.

⁶ А.А. Баранов – И.А. Кускову, 24 марта 1808 г. // ОР РГБ. Ф. 204. К. 32. Д. 6. Л. 20–23. Об открытии залива Гумбольдта см.: *Giesecke E.W. Discovery of Humboldt Bay, California, in 1806 from the Ship O'Cain, Jonathan Winship, Commander // Terrae Incognitae. 1997. Vol. 29.*

дывал, чем будет торговать в Калифорнии, рассчитывая, например, заготавливать соленую рыбу, которую, по его сведениям, любили калифорнийские монахи⁷.

Тема Нового Альбиона так увлекла Баранова, что весной 1808 г. он даже надеялся, несмотря на расстроенное здоровье, принять участие в готовившейся экспедиции ("а может быть, и самому удастся побыть, порисковав последними силами..."). Он хотел сам возглавить экспедицию, которой придавал важное государственное и географическое значение и которую рассматривал как патриотический акт: "...цели предметов сей экспедиции составить могут для будущих времен немаловажную пользу государственную нашего отечества, неразлучно ныне с компанейскими видами сопряженную..." – писал он в одной из инструкций. Однако обстоятельства не позволяли ему покинуть в то время Ново-Архангельск, и командование экспедицией (как возможность "отличить себя знаменитым... подвигом") было поручено ближайшему помощнику и соратнику Баранова – Ивану Александровичу Кускову⁸.

Укрепившись на Ситке после войны с тлинкитами и собрав немало заманчивой информации о Калифорнии, Баранов снарядил туда первую чисто российскую промыслово-исследовательскую экспедицию под общим руководством И.А. Кускова на двух кораблях: небольшом бриге или шхуне "Николай" штурмана Булыгина и судне "Кадык" (или "Мирт Кадык" – по-прежнему названию: "Myrtle") штурмана Петрова. Их могли отправить только осенью, "после окружных по проливам промыслов, дабы, – писал Баранов, – и в тех во близости произвестъ успехи и показатъ (тлинкитам. – А.И.) в людстве и судах виды и новыя наши силы". Корабли шли раздельно – из-за их различной скорости и задержки с выходом "Кадыка"⁹. Каждое судно имело свою задачу.

На "Мирт Кадыке" следовали начальник экспедиции И.А. Кусков и промысловая партия, состоявшая из кадыкцев и лисьевских алеутов. На "Николай" же падала основная исследовательская нагрузка: описание берегов Нового Альбиона от прол. Хуан-де-Фука до зал. Дрейка и "последнего" к Сан-Франциско мыса, прежде всего бухт, заливов и островов, особенно не описанных другими мореплавателями, обращая внимание на "лежащего зверя бобров или котиков", нравы местных индейцев, их миролюбие и склонность к торговле, а также на наличие у них "интересных каких продуктов". Кроме того, Тараканову, назначенному на "Николай" судовым старостой, предписывалось собирать пробы "земель, песков и разноцветных камней", особенно близ прол. Хуан-де-Фука и устья р. Колумбии, которые в то время еще

⁷ А.А. Баранов – И.А. Кускову, 24 марта 1808 г. // ОР РГБ. Ф. 204. К. 32. Д. 6. Л. 22, 25 об.; А.А. Баранов – И.А. Кускову, 18 июня 1807 г. // Там же. Л. 13.

⁸ Там же. Л. 20 об.; А.А. Баранов – И.А. Кускову, 14 октября 1808 г. // Там же. Л. 27 и след.; А.А. Баранов – Н.И. Булыгину, 22 сентября 1808 г. // Там же. Д. 8. Л. 3 об.

⁹ Там же. Д. 6. Л. 20. «"Николаю", – отмечал Баранов, – по малости... держаться с "Кадыком" при благополучных погодах неудобно» (А.А. Баранов – Н.И. Булыгину, 22 сентября 1808 г. // Там же. Д. 8. Л. 1).

имели для Баранова приоритетное значение. Очень интересовал Баранова и поиск раковин денталиум ("костяных червячков"), служивших меновым эквивалентом, своего рода первобытными деньгами, большинству народов, населявших территорию от Северной Калифорнии до Южной Аляски¹⁰.

"Николаю" предписывалось от пролива Хуан-де-Фука идти на юг до "порта Гренвиль" (м. Пойнт-Гренвиль) и о-ва Дестракшен, а оттуда – к "порту Граувс" (зал. Грейс-Харбор) к северу от устья р. Колумбия, где соединиться с "Кадыком", шедшим туда прямо с Ситки. Грейс-Харбор был единственным значительным промысловым участком на всем побережье от Хуан-де-Фука до южного Орегона, и, если обнаружатся "промысловые выгоды", "Кадыку" предписывалось остаться там для промысла на некоторое время. Если встреча не состоится, "Николаю" следовало идти к устью Колумбии (здесь Баранова интересовали лишь нравы и ресурсы "туземных народов") и далее в зал. Тринидад, где было назначено "второе раидеу" двух судов. "Кадык" же должен был следовать прямо в Тринидад, не заходя в устье Колумбии¹¹.

И Булыгину, и Кускову с Петровым по прибытии в Тринидад рекомендовалось исследовать зал. Гумбольдта, прежде всего промерить фарватер: залив рассматривался как возможное более безопасное место стоянки¹².

Суда должны были проследовать до зал. Бодега и Дрейка. Исходя из опыта Слободчикова и Тараканова, Баранов считал, что лишь места между Тринидадом и зал. Дрейка "обнадеживают немалыми промысловыми выгодами". Зал. Слободчикова (Гумбольдта) или зал. Бодега, или место, "где стоял Кембель" (Малая Бодега) и которое Баранов, очевидно, полагал отдельным заливом, предстояло избрать "местом главного табара" и, базируясь в одном из этих мест, посылать отряды на юг и к Тринидаду для промысла и разведки¹³.

Колонизация устья Колумбии к этому времени рассматривалась руководством РАК как желанная цель, достижение которой осложнялось аналогичными намерениями американцев. Последние опередили русских. Из донесений следовавшего с Эйрсом Швецова вскоре стало известно, что в июле 1808 г. они встретили в устье Колумбии прибывших по суше чиновников и солдат США, выстроивших казармы и раздававших индейцам медали с изображением Вашингтона. Эта новость едва ли была неожиданной для Баранова, уже в 1806 г. знавшего от Уиншипа о готовящейся американской колонизации этих мест. Из инструкций 1-й экспедиции Кускова ясно, что у Баранова уже были сомнения относительно перспектив русской колонизации Колумбии

¹⁰ См.: А.А. Баранов – Т. Тараканову, 18 сентября 1808 г. // Там же. Д. 7. Л. 1–1 об.; А.А. Баранов – Н.И. Булыгину, 22 сентября 1808 г. // Там же. Д. 8. Л. 1–1об.

¹¹ Там же. Л. 1 об. – 2 об.; Д. 9. Л. 1–3. *Ogden A. The California Sea Otter Trade, 1784–1848. Berkeley etc., 1975. P. 6, 7; Россия и США. С. 344–345.*

¹² См.: Россия и США. С. 345; ОР РГБ. Ф. 204. К. 32. Д. 8. Л. 2 об.; Д. 9. Л. 2–2 об.

¹³ Россия и США. С. 345; ОР РГБ. Ф. 204. К. 32. Д. 8. Л. 3.

ввиду ожидаемой воинственности туземцев, а также присутствия США, чье "правительство целит учинить на той реке свою колонию... а может быть, и суда уже тут с подкреплением..."¹⁴

На случай контактов с американцами, европейскими путешественниками, а также самими испанцами (возможность переговоров с последними представлялась желательной) Кускову предписывалось не обсуждать вопрос территориальных прав, заявляя, что русские путешествуют на незанятом другими державами пространстве "единственно для упражнения в промыслах".

Целью экспедиции, таким образом, была глубокая разведка, но не колонизация, что, впрочем, не исключало создание временных укреплений. В инструкции Кускову Баранов писал: "Но огромных замещений постройками на первый ныне случай заводить не надобно, пока весь тот берег... совершенно не исследуется и не получится формального от нашего правительства на занятие там и обселение мест разрешения", предлагая лишь устроить "для общей безопасности" временную "крепосцу". "До времени единственною целию Вашею да будет ныне промысловая производства и опознание всех выгодных мест тово альбионского берега..."¹⁵

Особое значение – с расчетом на перспективу – придавалось отношениям с туземцами, которые здесь можно было строить практически на чистом месте. Чтобы завоевать симпатии будущих соседей, необходимо было отказаться от агрессии и насилия, проявлять щедрость и терпимость. Предписывалось "строго воспретить и взыскивать малейшие... дерзости и обиды" против туземцев, стараясь снискать их "дружбу и любовь", в том числе подарками, прощая "в таком случае, где будущих выгод виды замечены будут", даже "маловажные" случаи воровства и обмана. Туземцев следовало "приучить так, чтобы они почитать могли за благодетельных друзей всех россиян и партовщиков без всякой опасности". Впрочем, Баранов напоминал и о необходимости бдительности¹⁶.

Основываясь на сообщениях Тараканова, Баранов возлагал на ибольшие надежды на промысел в зал. Бодега. Ввиду его предполагавшейся близости к зал. Сан-Франциско Кускову предписывалось особым отрядом скрытно от испанцев исследовать и положить на план перешеек между двумя заливами. При появлении под Сан-Франциско военного корабля экспедиции следовало временно отойти на север – в Малую Бодегу или даже в "Слободчиковский" залив и до Тринидада.

Деятельность экспедиции не ограничивалась Новым Альбином: Баранов допускал посылку промысловых партий с судном на острове, лежащие против берегов Калифорнии (испанской), как известные, так и

¹⁴ *Болховитинов Н.Н. Указ. соч. С. 354; Хлебников К.Т. Жизнеописание Александра Андреевича Баранова, Главного правителя Российских колоний в Америке. СПб., 1835. С. 123; Тихменев П.А. Указ. соч. Ч. II, прил. С. 279; А.А. Баранов – Е.П. Петрову, октябрь 1808 г. // ОР РГБ. Ф. 204. К. 32. Д. 9. Л. 1–3.*

¹⁵ Россия и США. С. 345; ОР РГБ. Ф. 204. К. 32. Д. 6. Л. 29.

¹⁶ См.: Россия и США. С. 345; ОР РГБ. Ф. 204. К. 32. Д. 6. Л. 29–29об.

новооткрытые. Острова как предпочтительное место промысла или базирования (пример "бостонцев") манили русских: они не контролировались испанцами и были им малодоступны, там был морской зверь.

В случае встречи с Эйрсом в калифорнийских водах, даже при совместных с ним действиях, Кускову предписывалось от новоальбионских берегов "отдалять его всячески стараться... дабы не могли они и другие иностранцы проникать в наши распоряжения и намерения"¹⁷. Баранов опасался привлечь внимание иностранных конкурентов, стремясь "зарезервировать" Новый Альбион для русской колонизации.

О плавании "Николая" и судьбе его экипажа мы знаем из путевого журнала Т. Тараканова, который в 1810 г. Баранов передал В.М. Головинну, а тот, выправив стиль и почти полностью изменив лексику ("мужик смысленный и прямой, но малограмотный" – так он отзывался о Тараканове), издал впоследствии эту драматическую историю¹⁸.

Выйдя из Ситки 29 сентября 1808 г., "Николай" 10 октября подошел к м. "Жуан-де-Фука" (Флаттери), откуда пошел на юг, нанося побережье на карту и время от времени вступая в контакты с индейцами, подъезжавшими на лодках. 1 ноября 1808 г. на широте 47°56' в районе о-ва Дестракшен к северу от р. Колумбии (как считали сами путешественники и Головинн) или севернее о-ва Джеймс в устье р. Куилайют (так считают современные исследователи) "Николай" потерпел крушение. Высадившись на берег, экипаж и пассажиры (всего 21 человек) были вынуждены противостоять местным индейцам, рискуя попасть к ним в рабство. Тараканов называет их "колюжами", тем самым справедливо относя к общему для северо-западного побережья культурному типу. Как впоследствии было установлено, кораблекрушение и скитания людей с "Николая" произошли на этнической территории индейцев куйлиут и хох (последних рассматривают как часть куйлиут), а основные события произошли в районе р. Хох¹⁹.

Потерпевшие кораблекрушение люди, страдая от голода (ели древесные наросты, подошвы, чехлы, съели собаку), скитались, преследуемые индейцами, которым обманом удалось захватить в плен нескольких человек, включая жену Н.И. Булыгина, Анну Петровну. Тогда штурман, сломленный выпавшим на его долю испытанием, 12 ноября передал командование Тараканову. Отношения с индейцами

¹⁷ Россия и США. С. 347.

¹⁸ Тараканов Т. Крушение Российско-Американской Компании судна Святого Николая // Головинн В.М. Описание примечательных кораблекрушений, в разные времена претерпленных российскими мореплавателями. СПб., 1853. Ч. 4. С. 17–46. В исторической литературе Тимофею Тараканову долгое время ошибочно приписывали имя и отчество Василий Петрович, что было следствием одной фальсификации XIX в. Отчество "Осипович", также ему приписываемое, весьма сомнительно (ср.: *Pierce R.A. Russian America: A Biographical Dictionary*. Kongston etc. 1990. P. 499).

¹⁹ *Powell J.W. Quileute / HINAI. Wash. (D.C.), 1990. Vol. 7. P. 435; The Wreck of the Sv. Nikolai: Two Narratives of the First Russian Expedition to the Oregon Country, 1808–1810 / Ed. K.N. Owens; Transl. A.S. Donnelly. Portland (Ore.), 1985. P. 4, 12–13, 96–97.*

за редкими исключениями приходилось строить исключительно на силе. Наконец путешественники завладели верховьями р. Хох, где благополучно провели зиму, "имея изобилие в пище", а в феврале 1809 г. начали спуск по реке, планируя перебраться на р. Колумбию. Власть в отряде снова перешла к Булыгину, который попытался освободить жену, захватив в заложницы знатную индеанку. Но когда для выкупа индейцы привезли Анну Булыгину, то она – к изумлению, ужасу и негодованию соотечественников – наотрез отказалась возвращаться, объяснив это тем, что довольна своим положением, и посоветовав добровольно сдаться тому народу, "у которого находится она". Не испугавшись угроз мужа, она заявила, что ей лучше умереть, чем скитаться по лесам, где можно попасть "к народу лютому и варварскому, а теперь я живу с людьми добрыми и человеколюбивыми" (напомню, что здесь и далее перед нами не подлинная речь участников этой встречи, а переложение текста Тараканова Головинным сообразно вкусам последнего). Тогда Тараканов, взяв инициативу в свои руки, принял решение сдаться в плен индейцам и призвал товарищей внять доводам Анны: "... лучше ... отдаться им во власть добровольно, чем бродить по лесам, безпрестанно бороться с голодом и стихиями и, сражаясь с дикими, изнурить себя, и наконец попасться к какому-нибудь зверскому поколению"²⁰. Это было смелое и неординарное решение, которое большинство его спутников отвергли – за исключением Булыгина и еще трех человек. Однако какое-то время спустя оставшиеся, попытавшись перебраться на о-в Дестракшен, разбились лодку о камни и все равно оказались в плену у индейцев.

Что же определило решение Булыгиной и Тараканова? Вряд ли его можно считать ошибкой. Потерпевшие кораблекрушение были плохо адаптированы к экосистеме влажных густых лесов северо-западного побережья, а враждебность большинства индейцев уменьшала шансы на выживание в условиях мало знакомой и неосвоенной экологической среды. Не случайно план перехода отряда на р. Колумбию определялся, по Тараканову, именно более лояльным отношением к европейцам тамошних индейцев. Как это случалось не раз при освоении Америки, условием выживания становился мир с аборигенами. Женской интуицией первой это поняла Анна Булыгина, которой к тому же было легче переступить "цивилизационный" барьер, отделявший путешественников от индейцев, ибо сама она была "из американок" (вероятно, крещеной индеанкой или эскимоской)^{20а}. Характерно, что ее поддержал самый активный и инициативный член группы, ее фактический лидер – Тимофей Тараканов, быстрее и точнее других оценивший ситуацию и перспективы.

Т. Тараканов, Н. Булыгин и их спутники оказались вместе с А. Булыгиной в "Кунищатском селении", близ м. Флаттери, в рабстве у

²⁰ Тараканов Т. Указ. соч. С. 40–42.

^{20а} Главное правление РАК – Александру I, 16 мая 1811 г. // АВПРИ. Ф. 161. Гл. архив II–3. 1805–1824 гг. Оп. 34. Д. 7. Л. 7об. Р.А. Пирс считает, что А.Н. Булыгина была, вероятно, креолкой с Ситки. См.: *Pierce R.A. Op. cit. P. 75.*

"кунищатов", возглавляемых вождем Ютрамаки²¹. Сам Ютрамаки, у которого оказался Тараканов, к пленникам относился действительно хорошо. Тем не менее это было рабство: пленников продавали, меняли, дарили, супругов Булыгинах то соединяли, то разлучали. Анна Петровна умерла в августе 1809 г.; ее последний хозяин приказал выбросить тело умершей в лес. Известие о гибели жены ускорило смерть штурмана Булыгина (февраль 1810 г.). Тараканов же, обитая в отдельной землянке и вырезая хозяину деревянную посуду (для чего выковал камнями из гвоздей инструменты), поражал аборигенов своими изделиями – воздушным змеем, сигнальной трещоткой – и завоевал среди них большой авторитет, о чем без ложной скромности сообщал в своих записках. В мае 1810 г. тринадцать человек с "Николая", включая Тараканова, выкупил и доставил в июне в Ситку американский капитан Браун на судне "Лидия"; еще один был выкуплен годом раньше на р. Колумбия, семь человек умерли, один остался в рабстве²².

Тем временем "Кадык", на котором следовал И.А. Кусков, задержался с выходом из Ново-Архангельска до 20 октября 1808 г. Из-за "противных и бурливых ветров" он не смог подойти к зал. Грейс-Харбор ("Гравс") и направился в Тринидад, которого достиг 28 ноября. Однако и здесь погода помешала реализации намеченных планов. К "Слободчиковскому заливу" (Гумбольдта) была послана промысловая партия во главе со все тем же С. Слободчиковым, но из-за ветра и волнения на море подойти к входу в залив было невозможно, а само судно находилось под угрозой гибели. Тогда Кусков и Петров решили следовать на юг, установив, в соответствии с предписаниями, в бухте Тринидад крест и вручив местным аборигенам (здесь обитали индейцы юрок) записку для Булыгина²³. Сам же Булыгин и его спутники боролись в это время за выживание в лесах Северо-Запада...

Покинув Тринидад 7 декабря, "Кадык" прибыл 15 декабря в зал. Бодега, где, занимаясь ремонтом и промыслом, безуспешно ожидал "Николая". Промысел здесь не был успешным из-за малочисленности калана (к тому времени уже сильно выбитого промысловыми партиями с Аляски), а затем из-за погоды. Изрядно потрепанное судно отремонтировалось до мая 1809 г. Между тем в конце декабря 1808 г. четверо людей Кускова совершили побег. "... А потом и прочия, – докладывал Кусков Баранову, – имеет опеку, время от времени угрожали и более, и не на многих полагаться было можно, а потому и сношение с комендантом гишпанской Санкт-Франциско крепости и следование к Z-ду принужден оставить, не полагая надежды, [что] оставить могу я судно,

²¹ "Кунищаты" – это индейцы маках, обитающие по сей день в районе м. Флаттери. Представляется, что Тараканов довольно точно передал их самоназвание, которое в XIX в. звучало, по-видимому, как "кунищчаатх" или "кунищчичат" (см.: Renker A.M., Gunther E. Makah // HNAI. 1990. Vol. 7. P. 427, 429).

²² Тараканов Т. Указ. соч. С. 42–46.

²³ См.: И.А. Кусков – А.А. Баранову, 5 октября 1809 г. // Россия и США. С. 375–376; см. также: ИРТО. Т. 3. С. 201–203. Далее при разночтениях цит. по оригиналу: ОР РГБ. Ф. 204. К. 32. Д. 15. Л. 1–2.

а при случае и изменническим образом предать могут в руки неприятелей, в тамошних водах крейсирующих"²⁴.

Всего за время стоянки "Кадыка" в Бодеге из экипажа сбежали пять человек²⁵. Они продолжили долгий список калифорнийских беглецов, этих "невозвращенцев" Русской Америки, начало которому положили в 1806 г. два человека с корабля Резанова – М. Кальянин и П. Полканов. Контраст между холодной Аляской, постоянным дефицитом продовольствия в русских колониях, положением законтрактованных рабочих или закрепощенных туземцев, эксплуатируемых и подчиненных строгой дисциплине, – и благодатным климатом Калифорнии, ее плодородием, открывавшимися новыми перспективами рождал соблазн побега, столь близкий душам людей, прибывших из страны, где побег был основным средством избавления от крепостной неволи...²⁶

Впрочем, начальство Русской Америки еще не привыкло к побегам²⁷. Для Кускова неблагонадежность его людей оказалась явно неожиданным препятствием, которое вынудило ограничить деятельность всей экспедиции. В сложившейся обстановке он попытался реализовать минимум задач, отойдя к Тринидаду и оставив в Бодеге промысловую партию под началом Слободчикова. Но и этот план не удался, ибо, когда все уже было готово, сбежали экипажи еще двух кадыкских байдарок. Опасаясь, что в случае аварии судна ("приключения") на пути вдоль этих мало знакомых берегов побег могут совершить многие, Кусков отказался от этого плана и остался в Бодеге²⁸.

К этому времени относятся первые документированные контакты с местными индейцами, прибрежными мивок, называвшими гавань в зал. Бодега, где встал "Кадык" (а ранее "Пикок" О. Кимбола), "Тутьятелива", о чем упоминает Кусков²⁹. Их вождь сообщил русским о "великом заливе с бобрами" на севере, вероятно, имея в виду зал. Гумбольдта. Кусков послал на север промысловый отряд во главе со Слободчиковым. Отряд, пройдя опасный путь вдоль "бурунистого, утесистого и каменистого берега", был близ м. Мендосино, но залива не достиг.

²⁴ ОР РГБ. Ф. 204. К. 32. Д. 15. Л. 1 об.

²⁵ Хлебников К.Т. Русская Америка в "Записках" Кирилы Хлебникова. Ново-Архангельск / Сост. С.Г. Федорова. М., 1985. С. 48. В их числе было двое граждан США, пытавшихся бежать еще в 1806 г. с "Юноны" Резанова, а также, видимо, один из кадыкцев, живший потом у индейцев и вернувшийся к русским (см.: Bancroft H.H. History of California. Vol. II. 1801–1824 // The Works of Hubert Howe Bancroft. Santa Barbara, 1966. Vol. XIX. (Facsimile from the first American ed. San Francisco, 1886 / Publ. by W. Heberd). P. 81; Тихменев П.А. Указ. соч. Ч. II, прил. С. 257; Шур Л.А. К берегам Нового Света. М., 1971. С. 153).

²⁶ Влияние этого контраста описано уже Н.П. Резановым в 1806 г. (см.: Тихменев П.А. Указ. соч. Ч. II, прил. С. 257).

²⁷ Характерно, что после 1-й экспедиции Кускова в Калифорнию в новом контракте с Эйрсом (1809 г.) уже оговаривались некоторые случаи (включая побег), когда капитан освобождался от материальной ответственности за пропавших зверобоев (см.: ОР РГБ. Ф. 204. К. 32. Д. 11. Л. 5–5 об.).

²⁸ Россия и США. С. 376.

²⁹ ОР РГБ. Ф. 204. К. 32. Д. 15. Л. 1 об. "Лива" на языке прибрежных мивок означает "вода". Очевидно, это позднейший зал. Румянцев (Малая Бодега), современная гавань Бодега в зал. Бодега.

Во время двукратных поисков беглецов обследовали на байдарках зал. Бодего и Дрейка и северную часть ("внутренность северного рукава") зал. Сан-Франциско, где в основном и производился промысел, итог которого составил 1866 взрослых каланов и кошлоков, 476 медведков (детеньшей калана), а также 423 котика³⁰.

Испанцы от дезертиров и местных индейцев вскоре узнали о прибытии в Бодегу русских. Индейцы сообщили о сооружении в Бодеге построек. По данным, полученным испанцами, на "Кадыяке" (в испанских донесениях судно именовалось "Сониач") прибыли 150 "индейцев" (алеутов), включая 20 женщин, и 40 русских. Пришельцы нашли новый и более безопасный проход к зал. Сан-Франциско – через отделяющий его от океана с северо-запада п-ов Марин. Высидившись севернее Золотых Ворот, алеуты с байдарками на плечах переходили по суше к заливу и обратно. В конце марта испанцы обнаружили место высадки семнадцати алеутов с двадцатью байдарками; посланный отряд открыл огонь: охотники бежали, оставив четырех убитых и двух раненых. Испанцы не исключали возможность ответных действий экипажа русского корабля³¹. Позднее, в январе 1811 г., Баранов напоминал Кускову о некоем инциденте во время предыдущей экспедиции ("бывшее происшествие, стоющее жизни послушникам-самовольцам"³²), который вполне мог быть упомянутой стычкой испанцев с алеутами, видимо самовольно отделившимися от партии.

О некоторых аспектах деятельности экспедиции ничего не говорится ни в инструкции Баранова, ни в рапорте Кускова. (Осторожность обоим была вызвана опасением ответственности в случае международных осложнений в отсутствие необходимых правительственных санкций). Из донесения ГП РАК Н.П. Румянцеву от 16(28) мая 1811 г., основанному на донесении Баранова, следует, что экспедиция была послана на поиски места "под поселение компанейское", что такое место найдено в зал. Бодего, "оседлость в котором... не произведена до будущего времени и распоряжений". Во время экспедиции "промышленные, переходя из Бодего горами в ... порт Св. Франциско, скрытно осматривали тамошнее местоположение и были противу самой крепости гишпанской", где не видели ни судов, ни войска³³.

Занималась экспедиция и традиционным для русских в Америке способом утверждения территориальных претензий: закладкой номерных металлических досок с надписью "Земля российского владения". Они известны по единственному экземпляру с Ситки³⁴: железная доска с латунными крестом, номером и упомянутой надписью. Одна доска (№ 1) была положена в 1808 г. С. Слободчиковым в бухте Тринидад под 41° с.ш., другая (№ 14) – самим И. Кусковым в 1809 г. в "заливе Малого

Бодего"³⁵, третья доска (№ 20) – им же в "устье" зал. Дрейка под 38° с.ш. Туземцам, "кои обходились ласковее и оказывали услуги", Кусков раздал, помимо подарков, серебряные медали "Союзные России"³⁶.

Оставив Бодего 18 августа, "Кадыяк" прибыл в Ситку 4 октября 1809 г. Так завершилась эта первая крупная русская экспедиция вдоль западного побережья Северной Америки, сочетавшая исследовательско-географические, промысловые и торгово-дипломатические цели и явившаяся важным звеном в цепи событий, положивших начало русской колонизации Калифорнии.

Экспансия РАК в южном направлении, ставшая в 1800-х годах стратегической задачей, нуждалась в легитимизации и поддержке со стороны государства. Последнее, по мысли Баранова, могло бы компенсировать недостаток сил у РАК для успеха подобной экспансии. Он обращается в ГП РАК и к Н.П. Румянцеву, "чтоб приняли во уважение предмет сей и меры к предупреждению занятий (другими государствами. – А.И.), хотя бы с казенной стороны могущественной показать вид, а компания при нынешних ее силах едва ли успеть в том может, не развлекая последних". Речь шла о занятии Российским государством новоальбионского побережья, т.е. Орегона и Северной Калифорнии, – о чем мечтал Резанов. "...а довольно бы для оной [компании], – продолжает Баранов, – середины между тем занятием и Ситкою, где лучшие промысловые состоят выгоды...", что в сочетании с отпугиванием "бостонцев" и открытием торговли с Кантоном и испанской Калифорнией было бы, по мысли Баранова, достаточно для процветания РАК³⁷.

Баранов направил Н.П. Румянцеву соответствующее донесение 1 июля 1808 г., а ГП РАК 5 ноября 1809 г. представило донесение Александру I и Н.П. Румянцеву³⁸, на основе которых последний подготовил доклад царю. В докладе экспедиция Кускова мотивировалась стремлением Баранова упредить США, намеревающихся "при р. Колумбии сделать поселение", и якобы имела целью "занять... место под селение" между Тринидадом и Сан-Франциско. Промысловая деятельность РАК в Калифорнии маскировалась поручением Кускову "выменивать там у диких дорогие меха". Царя как бы поставили перед свершившимся фактом временного русского поселения в Новом Альбионе, нуждающемся в государственной защите, особенно от происков США, которые "без сомнения будут оному завидовать... Баранов же представляет, что по малолюдству Компания кроме временного занятия промышленниками сего места не в силах устроить прочной колонии, ограждая оную крепостию. Он представляет, что для государственной пользы нужно сие поселение сделать казенное..." Румянцевым было

³⁰ Россия и США. С. 377.

³¹ Bancroft Н.Н. Op. cit. P. 81; Ogden A. Op. cit. P. 58–59.

³² ОР РГБ. Ф. 204. К. 32. Д. 12. Л. 6 об.

³³ ВПР. Т. 6. С. 119–120.

³⁴ См.: История Русской Америки / Под общ. ред. Н.Н. Болховитнинова. М., 1997. Т. 1. Ил. 24.

³⁵ Окунь С.Б. Российско-американская компания. М.; Л., 1939. С. 115.

³⁶ АВПРИ. Ф. 161. Гл. архив II–3, 1805–1824 гг. Оп. 34. Д. 7. Л. 7; Потехин В. Селение Росс. СПб., 1859. С. 9.

³⁷ А.А. Баранов – И.А. Кускову, 24 марта 1808 г. // ОР РГБ. Ф. 204. К. 32. Д. 6. Л. 22.

³⁸ Россия и США. С. 390.

заготовлено для царя и решение по этому вопросу, определявшееся тем, что "государство... в невозможности находится употребить на сие издержек". 1 декабря 1809 г. Румянцев сообщил РАК о решении Александра I, который, "отказывая в настоящее случае производить от казны на Албионе поселение, предоставляет Правлению на волю учреждать оное от себя, обнадеживая во всяком случае монаршим своим заступлением". Это означало "высочайшую" санкцию на начало русской колонизации Нового Альбиона – в такой форме, которая оставляла правительству свободу дипломатического маневра³⁹.

В ожидании высочайшего решения Баранов пытался распространять промысловую деятельность в той самой "средине" между Ситкой и предполагаемым "занятием" на юге, на которую рассчитывал в случае "казенной" колонизации Россией Нового Альбиона. К этим попыткам относится неудачное плавание Кускова в 1810 г. вдоль северо-западного побережья, которое П.А. Тихменев ошибочно посчитал очередным походом в Новый Альбион⁴⁰. На самом деле Баранов ждал решения из Петербурга и до времени воздерживался от самостоятельных экспедиций в этот регион. Итоги 1-й экспедиции Кускова обещали мало успеха у берегов, трудно достижимых для испанцев (Бодега и севернее). Там же, где контакты с испанцами были весьма вероятны (зал. Сан-Франциско и южнее), удобнее было использовать в качестве "буфера" контрактную систему.

Лишь в начале 1811 г. Баранов направил в Калифорнию на судне "Чириков" 2-ю экспедицию во главе с Кусковым. К ее отправке Баранова подвигли и упомянутая неудача промысловой экспедиции Кускова в проливах и, вероятно, неформальное сообщение о "высочайшем" решении.

Единственный источник, дающий представление о задачах этой экспедиции, а вместе с записками Хлебникова – и косвенно о ее реальной деятельности (за отсутствием рапортов и донесений) – две инструкции (одна – секретная) Баранова Кускову⁴¹. Цель экспедиции Баранов связывает с политическими условиями, прежде всего угрозой американской колонизации р. Колумбии и зал. Пьюджет ("правого" или "полуденного рукава" прол. Хуан-де-Фука), считая экспансию США с этого плацдарма по всему побережью между русскими и испанскими владениями наиболее вероятной перспективой и по сути обосновывая этим ускоренную подготовку русской колонизации Нового Альбиона.

Общая цель экспедиции: "учинить на берегах Нового Альбиона еще опыт промышленности и мес[т]ное рассмотрение тово края, с сугубою тщательнью внимательностию и замечаниями к будущему устрой-

ству, ежели позволено будет правительством там обселение". Хотя, как видно из текста, Баранов уже практически дословно известно "высочайшее" решение, он еще не получил формальной санкции на создание колонии и был вынужден ограничивать цели экспедиции лишь промыслом и разведкой. Но, поскольку создание там колонии было фактически решенным вопросом, требовался еще более тщательный, чем в 1809 г., учет обстоятельств перед конкретным выбором, "дабы увериться совершенно во всякородных выгодностях для прочнаго на конце сей пограничной Калифорнии полосы обселения..." (Впрочем, не исключено, что Баранову просто были нужны дополнительные аргументы для отправки промысловой экспедиции.)

От Кускова требовалось тщательное изучение места предполагаемого заселения, а также "и всех окружных... прибрежных мест" от Бодеги и зал. Дрейка до м. Мендосино и Тринидада, "также и внутри земли, сколько возможно далее", включая осмотр и описание "ситуации", лесов, рек, озер, рыбы в них, почвы – "способна ли к земледелию, и довольно ли таковой пространство, а для скотоводства естли довольно лугов" и т.д., "дабы не обмануться в мес[т]ном занятии..."

Весь берег на юг от м. Мендосино следовало подробно, сочетая с промыслом, обследовать на байдарках – прежде всего бухты и заливы: "промеривать входы и внутренности, не откроется ли удобных и безопасных якорных и промысловых мест". Баранов не исключал, что севернее Бодеги есть более удобная бухта. (Видимо, в ходе такого обследования русские впервые познакомились с окрестностями Росса.)

Именно в этом документе появляется название Порт Румянцев: так Баранов, "в честь протектора и отменнаго покровителя" РАК, решил назвать наиболее удобное в зал. Бодега место стоянки (так называемый Малый Бодега), но, оговариваясь при этом: "ежели другово лучшаго к стороне мыса Мендочинно не откроется".

Здесь Баранов предписывал соорудить земляное укрепление – "небольшой редут", подчеркивая первоочередное значение этого фортификационного задания. Редут должен был вместить весь отряд. Однако он, похоже, становился не только временным пристанищем. В отличие от беглого упоминания о "крепосце" в инструкции 1808 г. Баранов на этот раз, многозначительно поясняя цель: "для будущих начальных предположений", дает подробное, в деталях описание необходимых укреплений. Вопрос о редуте так значим, что Баранов обращается к нему в обеих инструкциях. Редут должен был быть сооружен "для безопасности" и (по тексту документа) быть направлен против "диких": хотя аборигенов здесь Баранов считал "миролюбивыми", следовало, памятуя печальный опыт, действовать "с надлежащею от народов предосторожностью". Однако, скорее всего, учитывая расставленные в инструкциях акценты, основным здесь был испанский фактор. По сути это замысел первого русского укрепленного поселения в Калифорнии, создаваемого, как и "крепосца", под видом временного прибежища. Впрочем, какие-либо сведения о постройке и "редута", и "крепосцы" отсутствуют.

³⁹ Н.П. Румянцев – Александру I, 12(24) ноября 1809 г. // Россия и США. С. 388–389; Примечание 12 к документу 312 // Там же. С. 390–391. Окунь С.Б. Указ. соч. С. 118–119.

⁴⁰ Тихменев П.А. Указ. соч. Ч. I. С. 208. Ср.: Хлебников К.Т. Русская Америка... С. 46.

⁴¹ А.А. Баранов – И.А. Кускову, 18 января, 20 января 1811 г. // ОР РГБ. Ф. 204. К. 32. Д. 12. Л. 2–7 об.

Пытаясь совместить дипломатическую осторожность с коммерческим интересом, Баранов специально оговаривает зону промысловой активности отряда – вначале это район зал. Бodega и Дрейка, а на север – до м. Мендосино, причем Баранова особо интересовал известный от туземцев "большой залив" (видимо, Гумбольдта). Только потом, "когда надлежащее и безопасно опоместитесь" (т.е. соорудив редут) и убедившись, что в гавани Сан-Франциско нет судов, можно посылать партию "в северной рукав" зал. Сан-Франциско (само его название Баранов боялся упоминать) "для обстоятельно исследования тово до конца и окружных мест, с замечанием якорных мест и промера глубины в тех". Этот совмещенный с разведкой промысел следовало производить осторожно, под начальством надежных служащих РАК, со строгой дисциплиной, "чтоб никто ис партовщиков ни на сто сажен бес позволения самовольно не мог удалиться". Когда же будет обследован "северной рукав", "желаемая произведена... промышленность" и не будет замечено никакой опасности, "под конец не лишнее сделать опыт, небольшим сначала отрядом побывать и в южной рукав на короткое время", где, пробираясь ночью, "произвестъ сколько возможно будет промысел".

Кускову предписывалось "сокрыть в пристойных местах по одному секретному знаку" в северном (особенно) и южном "рукавах" зал. Сан-Франциско. Эти знаки названы: одна доска No 000 и один герб". (Под "гербом" имелся в виду, очевидно, латунный двуглавый орел, известный на северо-западном побережье по археологическим находкам.) Именно об этой доске сообщила позднее РАК: "1811 года к мысу Малой Бodega в северном рукаве С. Франциско, где крепость и миссия испанцев, положена доска без N"⁴².

Также посылались новые серебряные и старые самодельные оловянные медали, которые (как и герб) Баранов запретил "до времени будущего" давать обитателям зал. Сан-Франциско, "а награждать только тех мест старшин, где опоместитесь, также в заливе Бodega и из отдаленных мест матерой [земли] и заливов приходящих, с запискою жыла и имени".

Баранов надеялся использовать дезертиров с "Юноны" и "Кадьяка", чтобы через них разведать о намерениях испанских властей. Особенно его интересовало, "по повелению ли начальства" было совершено нападение на партовщиков во время предыдущей экспедиции "или случайно по дерзости [испанских] казаков или драгун", возможно спровоцированных преждевременной ответной стрельбой. Баранову было удобнее верить, что это недоразумение. В этом случае предлагалось связаться с командантом Сан-Франциско на предмет торговли, ссылаясь на ожидаемое ее скорое разрешение. Если испанские власти сдерживают запрет на вход в порт иностранных судов, их следовало уговорить вести торговлю в зал. Бodega, а также обещать плату за беспрепятственный промысел в заливе.

Кусков должен был осторожно, не затрагивая интересов капитанов-"контрактников", оставивших там свои партии, отправить на Фарал-

⁴² Окунь С.Б. Указ. соч. С. 115.

лоны людей для добычи мяса, скрывая при этом настоящее местоположение своего судна.

Близ стоянки Кусков должен был положить начало земледелию ("огородные овощи", картофель, пшеница, ячмень), что указывает на непосредственную подготовку к колонизации. Баранов желал приобрести к сельскому хозяйству и туземцев.

От отношений с туземцами в значительной мере зависел успех намечавшейся колонизации. Баранов указывал: "С народами сколько можно покороче знакомиться, коих всех как наивозможно миролюбивыми и дружественными видами и приемами приласкивать, избегая и малейшей причинять досады..." С помощью "тамошней девки" (видимо, уехавшей с кадьяками в прошлую экспедицию), которая выучилась "кадьяцкому и чюгацкому языку" и возвращалась теперь в качестве переводчика, следовало "сколько возможно более собрать для требуемого в Санкт-Петербург словаря тамошних слов..." Вообще о туземцах Баранов хотел получить как можно более разностороннюю информацию.

Сведения о действиях экспедиции по объему намного уступают информации о ее заданиях. По сообщению Хлебникова, 22 января 1811 г. И.А. Кусков отправился в Калифорнию на шхуне "Чириков" (под командой Х. Бенземана), которая пришла в Бodega 21 февраля. Участники экспедиции не нашли там прежнего изобилия бобров (калан был уже выбит за несколько лет интенсивного промысла), и Кусков послал 22 байдарки в зал. Сан-Франциско. Там они встретили партию Т. Тараканова (48 байдарок), оставленную У. Дейвисом, и партию из отряда, посланного с Н. Уиншипом на "Альбатросе" (68 байдарок под надзором Лосева, возможно с добавлением байдарок с "О'Кейна"). Общее число байдарок в заливе дошло почти до 140. Промысел здесь был удачным, а испанцы "сперва не делали препятствий, но наконец вздумали пресечь способы получать свежую воду, поставя при источниках оной часовых, коим было приказано захватывать алеут, почему партия принуждена была удалиться". Оставив Бodega 20 июня, "Чириков" зашел на Фараллонские о-ва запастись сивучьим мясом и 28 июля прибыл в Ситку⁴³.

В результате 2-й экспедиции Кускова РАК подступила вплотную к созданию в Калифорнии постоянного поселения. По Хлебникову, эту задачу осуществила 3-я экспедиция Кускова, отправленная на "Чирикове" в ноябре 1811 г.⁴⁴ Однако по сведениям из других источников, за этой экспедицией (или вместо нее) в феврале-марте 1812 г. последовала другая, по моему счету 4-я, во главе с Кусковым, участники которой и основали крепость Росс⁴⁵. Не вступая в дискуссию по этому вопросу, предлагаю наиболее вероятную реконструкцию событий.

⁴³ Хлебников К.Т. Записки К. Хлебникова, о Америке. Ч. II. Крепость Росс // Материалы для истории русских заселений по берегам Восточного океана. СПб., 1861. Вып. 3. С. 137; *Он же. Русская Америка...* С. 48.

⁴⁴ Хлебников К.Т. Русская Америка... С. 48.

⁴⁵ Тихменев П.А. Указ. соч. Ч. I. С. 208; Потехин В. Указ. соч. С. 10; [Неизвестный автор]. Историческая записка о селении Росс // АРГО. Р. 99. Оп. 1. Д. 120. Л. 2 об.

Получив (по-видимому, на "Марии" в октябре 1811 г.) долгожданное распоряжение ГП РАК, Баранов немедленно послал 3-ю экспедицию, чтобы основать новую колонию. С Кусковым отправились 25 человек русских мастеровых и 40 байдарок, т.е. примерно 80 алеутов. По Тихменеву, "в продолжении зимовки" Кусков "сблизился с некоторыми из почетнейших туземных жителей, роздал им медали и подарки и согласил их на добровольную уступку той части земли, которая понадобится для заселения", в том же 1811 г. возвратившись в Ново-Архангельск "для окончательных совещаний с Барановым о дальнейших действиях". Поскольку двух предыдущих экспедиций было достаточно, чтобы досконально изучить ситуацию и сделать выбор, можно полагать, что у Кускова возникли сомнения. Эти сомнения вряд ли связаны с географическими условиями. Хлебников упоминает, что Баранов предполагал занять северную часть зал. Бодега, но по предложению Кускова "согласился занять место севернее", где было изобилие лесов и пастбищ, вода, плодородные почвы: в зал. Румянцева же "сих удобств недостает". Однако опытный Кусков не мог не заметить всего этого в 1-ю и особенно во 2-ю экспедицию, когда, "дабы не обмануться", учитывал все предписанные Барановым моменты. Трудно не заметить с первого же раза, что "окрестности залива были полностью безлесны"⁴⁶.

Думается, что сомнения Кускова были связаны с соображениями военно-стратегического характера: он осознал необходимость заселения в месте, менее доступном для испанцев, чем Бодега. В записках В.М. Головина есть вполне четкое указание (возможно, со слов Кускова), что Баранов при выборе места под заселение (Росс) "руководствовался своими соображениями: он хотел затруднить взятие крепости, если б кто из европейцев вздумал на сие покунуться..."⁴⁷ Видимо, это и стало причиной сомнений Кускова, вызвав необходимость дополнительных консультаций с Барановым и, возможно, привлечения новых сил. Не исключено, что часть отряда между 3-й и 4-й экспедициями оставалась в Бодеге: в инструкциях 2-й экспедиции допускалась возможность отъезда на Ситку, если "откроются особенные из тех важных видов, о коих мы говорили... и не будет опасности оставить отряд, а судно сюда отправить со извещениями"⁴⁸. В таком случае 3-ю и 4-ю экспедиции можно было бы рассматривать как единое предприятие.

По данным анонимной "Исторической записки", шкуна "Чириков" под командою Бенземана вышла из Ситки в феврале 1812 г. и 15 марта достигла зал. Бодега. Немедленно по прибытии Кусков "предпринял обозрение мест для заселения. Между Бодегой и рекой Славянкой посланы были пешими прикащик Слободчиков и ученик мореходства Кондаков с 10 человеками алеут, а сам г. Кусков на байдарках отправился вверх по реке Славянке. По осмотре нигде не оказалось

удобного места к заселению, и потому г. Кусков решил основать колонию 15 верст выше реки Славянки в небольшой бухточке", на 38°33' с.ш. и 123°15' з.д., куда "Кусков перешел из залива Бодиго с судном и со всеми людьми". Разгрузив, "судно вытащили на берег; для жительства людям поставили несколько палаток": началось строительство крепости⁴⁹. 30 августа 1812 г. в крепости, получившей название Росс, был поднят российский флаг.

Создание Росса стало главным результатом, подлинным венцом калифорнийских экспедиций И.А. Кускова.

СОКРАЩЕНИЯ

- АРГО — Архив Русского Географического общества.
- ВПП — Внешняя политика России. М., 1962 — ...
- ИРТО — Исследования русских на Тихом океане.
- ОР РГБ — Отдел рукописей Российской государственной библиотеки.
- HNAI — Handbook of North American Indians. Wash., (D.C.). Vol. 1-20.

⁴⁶ Хлебников К.Т. Жизнеописание... С. 145-147; Тихменев П.А. Указ. соч. Ч. I. С. 208; Хлебников К.Т. Записки... С. 138.

⁴⁷ Цит. по: Головин В.М. Соч. М.; Л., 1949. С. 342.

⁴⁸ ОР РГБ. Ф. 204. К. 32. Д. 12. Л. 1-3 об.

⁴⁹ АРГО. Р. 99. Оп. 1. Д. 120. Л. 3-3 об.

Промышленники обычно не распространялись о районах своего промысла, да и в последующие десятилетия в силу близости, доступности доминировал промысел каланов и морских котиков на островах Алеутской гряды. И все же сведения о баснословных богатствах открытого Мошковым промыслового района передавались из уст в уста, становились легендой. Берингов пролив манил к себе. О нем писал, составляя в 1764 г. свой проект освоения северо-восточных территорий, А.И. Чириков: "При чукотской земле в море имеются моржи, киты, нерпы и прочее морское, тому чаятельно будет, по недалекому разстоянию, и при земле, виданной от геодезиста Гвоздева... Когда время допустит, хотя и не скоро, и до земли, виденной Гвоздевым... и хотя она от Камчатки далека, да и клемата того места холодная, почему плодов произносить та земля не может, точию слух обносится будто имеется на ней много соболей и протчих зверей, для подлинного осведомления сходить бы и к той земле"⁷⁷.

КАЛИФОРНИЙСКИЕ ЭКСПЕДИЦИИ

И.А. КУСКОВА

(1808–1812)

А.А. Истомин

Several Russian expeditions to California headed by Ivan Kuskov resulted in the foundation of the Ross colony north of San Francisco (1812). The paper deals with the history of these expeditions. The study is based on unpublished Russian archival sources. Some new facts and a revision of some others are presented in the article.

Продвижение РАК в Калифорнию началось с совместных русско-американских промысловых экспедиций (с 1803 г.) и знаменитого визита в Сан-Франциско Н.П. Резанова на "Юноне" в 1806 г.¹ Однако, когда в 1803 г. первые русские – Швецов и Тараканов – увидели с американского судна калифорнийские берега, Калифорния еще не мыслилась первоочередным объектом русской экспансии на юге. Вначале РАК рассчитывала колонизовать северо-западное побережье, по крайней мере его отдельные участки или опорные пункты. Об этом свидетельствует наставление РАК Баранову (1802 г.) о пределах территориальных претензий России, в представлении РАК не простиравшихся далее Нутки и то несколько условно². Но в таких обширных экспансионистских планах Н.П. Резанова, которые он излагал директорам РАК в 1806 г., уже четко намечена линия на колонизацию в перспективе и Калифорнии.

Важнейшее значение в этих планах отводилось устью р. Колумбии, которое виделось "центральным местом", плацдармом дальнейшей экспансии – на север (о-в Принца Уэльского, прол. Хуан-де-Фука) и на юг, к Сан-Франциско. Следующим объектом экспансии рассматривалась испанская Калифорния, примерно до Санта-Барбары (34° с.ш.), присоединение которой к России "при малейшем стечении счастливых в пользу нашу политических в Европе обстоятельств" виделось Резанову легким делом, учитывая слабость там испанцев³. Резанов торопил, считая, что Россия не успела занять Калифорнию раньше испанцев из-за недостаточного внимания правительства к этому региону: "Теперь остается еще не занятой интервал столько же выгодной и весьма нужной нам и так ежели и его пропустим, то что скажет потомство?"⁴

¹ См.: Болховитинов Н.Н. Становление русско-американских отношений, 1775–1815. М., 1966. С. 320–326, 330, 466, 469–473 и др.

² См. например: ИРТО. Т. 3. С. 35.

³ Н.П. Резанов – директорам РАК, 15 февраля 1806 г. // Тихменев П.А. Историческое обозрение образования Российско-Американской компании и действий ее до настоящего времени: В 2 ч. СПб., 1861–1863. Ч. II, прил. С. 232–234.

⁴ Н.П. Резанов – Н.П. Румянцеву, 17 июня 1806 г. // Там же. С. 267.

© А.А. Истомин

⁷⁷ Цитг. по: Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в. М., 1989. С. 27, 30.

Плодородие Калифорнии было ее вторым, после каланов, преимуществом для русских. Резанов считал развитие своего хлебопашества и скотоводства в Новом Альбионе "самым надежным средством" обеспечения Русской Америки продовольствием. В сельском хозяйстве здесь основной рабочей силой должны были стать или ввезенные китайцы, или аборигены, которых Резанов в этом качестве упоминает чаще, отмечая их "многочисленность". "Обласкав диких", он надеялся эксплуатировать их по типу испанских религиозных миссий: "высылкою туда езуитов и учреждением миссии воспользоваться несчетным числом индейцев, тамошних обитателей, и развестъ хлебопашество..."⁵.

Смелость и широта проектов Резанова могла показаться прожектерством, что он вполне и сам сознавал. Но именно в этих проектах берет начало идея Русской Калифорнии, житницы русских колоний, отчасти реализованная в колонии Росс. Средства же, которыми располагала здесь Россия, и действия, на которые было готово пойти ее правительство, оказывались гораздо скромнее этих планов.

Успех первых совместных экспедиций в Калифорнию воодушевил Баранова. Особенно заинтересовала его информация, доставленная в 1807 г. Таракановым и Слободчиковым. Во время экспедиций оба они составили некие карты ("планы"), которые (представленные вместе с комментариями И.А. Кускова) Баранов рассматривал "с приятным удовольствием", задумывая экспедицию в Новый Альбион. Местом ее зимовки должны были стать зал. Бодего или открытый экспедицией Уиншипа-Слободчикова зал. Гумбольдта в Северной Калифорнии. Это открытие Баранов приписывал исключительно Слободчикову – первоначально залив именовался им "Слободчиковским" или "Слободчикова". Баранов видел в открытии неизвестного ранее залива, мимо которого проходили неоднократно суда других стран, знак предназначения свыше: "но провидением знать сокрыто и может быть для нашего отечества упрочено"⁶.

Все территории к северу от зал. Сан-Франциско до прол. Хуан-де-Фука (в том числе Северную Калифорнию) русские в эти годы предпочитали именовать исключительно Новым Альбионом – очевидно, чтобы избежать даже малейших ассоциаций с испанской Калифорнией. Впоследствии эта тенденция сохранялась, но уже не была строгим правилом.

Новый Альбион в это время находится в центре внимания Баранова ("О Альбионе я довольно занимаясь мыслить..."), идея русской колонизации Калифорнии именно тогда становится его любимым детищем. Даже строящееся судно он в июне 1807 г. предлагал назвать "Албион" или "Бодего". Эти названия теперь означали для Баранова передний край его экспансионистской деятельности. Он уже прики-

⁵ Там же; Н.П. Резанов – А.А. Баранову, 20 июля 1806 г. // Россия и США: Становление отношений, 1775–1815. М., 1980. С. 294.

⁶ А.А. Баранов – И.А. Кускову, 24 марта 1808 г. // ОР РГБ. Ф. 204. К. 32. Д. 6. Л. 20–23. Об открытии залива Гумбольдта см.: Giesecke E.W. Discovery of Humboldt Bay, California, in 1806 from the Ship O'Cain, Jonathan Winship, Commander // Terrae Incognitae. 1997. Vol. 29.

дывал, чем будет торговать в Калифорнии, рассчитывая, например, заготавливать соленую рыбу, которую, по его сведениям, любили калифорнийские монахи⁷.

Тема Нового Альбиона так увлекла Баранова, что весной 1808 г. он даже надеялся, несмотря на расстроенное здоровье, принять участие в готовившейся экспедиции ("а может быть, и самому удасться побывать, порисковав последними силами..."). Он хотел сам возглавить экспедицию, которой придавал важное государственное и географическое значение и которую рассматривал как патриотический акт: "...цели предметов сей экспедиции составить могут для будущих времен немаловажную пользу государственную нашего отечества, неразлучно ныне с компанейскими видами сопряженную..." – писал он в одной из инструкций. Однако обстоятельства не позволяли ему покинуть в то время Ново-Архангельск, и командование экспедицией (как возможность "отличить себя знаменитым... подвигом") было поручено ближайшему помощнику и соратнику Баранова – Ивану Александровичу Кускову⁸.

Укрепившись на Ситке после войны с тлинкитами и собрав немало заманчивой информации о Калифорнии, Баранов снарядил туда первую чисто российскую промыслово-исследовательскую экспедицию под общим руководством И.А. Кускова на двух кораблях: небольшом бриге или шхуне "Николай" штурмана Булыгина и судне "Кадык" (или "Мирт Кадык" – по-прежнему названию: "Murtle") штурмана Петрова. Их могли отправить только осенью, "после окружных по проливам промыслов, дабы, – писал Баранов, – и в тех во близости произвестъ успехи и показать (тлинкитам. – А.И.) в людстве и судах виды и новыя наши силы". Корабли шли раздельно – из-за их различной скорости и задержки с выходом "Кадыака"⁹. Каждое судно имело свою задачу.

На "Мирт Кадыак" следовали начальник экспедиции И.А. Кусков и промысловая партия, состоявшая из кадыакцев и лисьевских алеутов. На "Николай" же падала основная исследовательская нагрузка: описание берегов Нового Альбиона от прол. Хуан-де-Фука до зал. Дрейка и "последнего" к Сан-Франциско мыса, прежде всего бухт, заливов и островов, особенно не описанных другими мореплавателями, обращая внимание на "лежащего зверя бобров или котиков", нравы местных индейцев, их миролюбие и склонность к торговле, а также на наличие у них "интересных каких продуктов". Кроме того, Тараканову, назначенному на "Николай" судовым старостой, предписывалось собирать пробы "земель, песков и разноцветных камней", особенно близ прол. Хуан-де-Фука и устья р. Колумбии, которые в то время еще

⁷ А.А. Баранов – И.А. Кускову, 24 марта 1808 г. // ОР РГБ. Ф. 204. К. 32. Д. 6. Л. 22, 25 об.; А.А. Баранов – И.А. Кускову, 18 июня 1807 г. // Там же. Л. 13.

⁸ Там же. Л. 20 об.; А.А. Баранов – И.А. Кускову, 14 октября 1808 г. // Там же. Л. 27 и след.; А.А. Баранов – Н.И. Булыгину, 22 сентября 1808 г. // Там же. Д. 8. Л. 3 об.

⁹ Там же. Д. 6. Л. 20. «"Николаю", – отмечал Баранов, – по малости... держаться с "Кадыаком" при благополучных погодах неудобно» (А.А. Баранов – Н.И. Булыгину, 22 сентября 1808 г. // Там же. Д. 8. Л. 1).

имели для Баранова приоритетное значение. Очень интересовал Баранова и поиск раковин денталиум ("костяных червячков"), служивших меновым эквивалентом, своего рода первобытными деньгами, большинству народов, населявших территорию от Северной Калифорнии до Южной Аляски¹⁰.

"Николаю" предписывалось от пролива Хуан-де-Фука идти на юг до "порта Гренвиль" (м. Пойнт-Гренвиль) и о-ва Дестракшен, а оттуда – к "порту Граувс" (зал. Грейс-Харбор) к северу от устья р. Колумбия, где соединиться с "Кадыком", шедшим туда прямо с Ситки. Грейс-Харбор был единственным значительным промысловым участком на всем побережье от Хуан-де-Фука до южного Орегона, и, если обнаружатся "промысловые выгоды", "Кадыку" предписывалось остаться там для промысла на некоторое время. Если встреча не состоится, "Николаю" следовало идти к устью Колумбии (здесь Баранова интересовали лишь нравы и ресурсы "туземных народов") и далее в зал. Тринидад, где было назначено "второе рандеву" двух судов. "Кадык" же должен был следовать прямо в Тринидад, не заходя в устье Колумбии¹¹.

И Булыгину, и Кускову с Петровым по прибытии в Тринидад рекомендовалось исследовать зал. Гумбольдта, прежде всего промерить фарватер: залив рассматривался как возможное более безопасное место стоянки¹².

Суда должны были проследовать до зал. Бодега и Дрейка. Исходя из опыта Слободчикова и Тараканова, Баранов считал, что лишь места между Тринидадом и зал. Дрейка "обнадеживают немалыми промысловыми выгодами". Зал. Слободчикова (Гумбольдта) или зал. Бодега, или место, "где стоял Кембель" (Малая Бодега) и которое Баранов, очевидно, полагал отдельным заливом, предстояло избрать "местом главного табара" и, базируясь в одном из этих мест, посылать отряды на юг и к Тринидаду для промысла и разведки¹³.

Колонизация устья Колумбии к этому времени рассматривалась руководством РАК как желанная цель, достижение которой осложнялось аналогичными намерениями американцев. Последние опередили русских. Из донесений следовавшего с Эйрсом Швецова вскоре стало известно, что в июле 1808 г. они встретили в устье Колумбии прибывших по суше чиновников и солдат США, выстроивших казармы и раздававших индейцам медали с изображением Вашингтона. Эта новость едва ли была неожиданной для Баранова, уже в 1806 г. знавшего от Уиншипа о готовящейся американской колонизации этих мест. Из инструкции 1-й экспедиции Кускова ясно, что у Баранова уже были сомнения относительно перспектив русской колонизации Колумбии

¹⁰ См.: А.А. Баранов – Т. Тараканову, 18 сентября 1808 г. // Там же. Д. 7. Л. 1–1 об.; А.А. Баранов – Н.И. Булыгину, 22 сентября 1808 г. // Там же. Д. 8. Л. 1–1об.

¹¹ Там же. Л. 1 об. – 2 об.; Д. 9. Л. 1–3. *Ogden A. The California Sea Otter Trade, 1784–1848. Berkeley etc., 1975. P. 6, 7; Россия и США. С. 344–345.*

¹² См.: Россия и США. С. 345; ОР РГБ. Ф. 204. К. 32. Д. 8. Л. 2 об.; Д. 9. Л. 2–2 об.

¹³ Россия и США. С. 345; ОР РГБ. Ф. 204. К. 32. Д. 8. Л. 3.

ввиду ожидаемой воинственности туземцев, а также присутствия США, чье "правительство целит учинить на той реке свою колонию... а может быть, и суда уже их тут с подкреплением..."¹⁴

На случай контактов с американцами, европейскими путешественниками, а также самими испанцами (возможность переговоров с последними представлялась желательной) Кускову предписывалось не обсуждать вопрос территориальных прав, заявляя, что русские путешествуют на незанятом другими державами пространстве "единственно для упражнения в промыслах".

Целью экспедиции, таким образом, была глубокая разведка, но не колонизация, что, впрочем, не исключало создание временных укреплений. В инструкции Кускову Баранов писал: "Но огромных замещений постройками на первый ныне случай заводить не надобно, пока весь тот берег... совершенно не исследуется и не получится формального от нашего правительства на занятие там и обселение мест разрешения", предлагая лишь устроить "для общей безопасности" временную "крепость". "До времени единственно целию Вашею да будет ныне промысловая производства и опознание всех выгодных мест тово альбионского берега..."¹⁵

Особое значение – с расчетом на перспективу – придавалось отношениям с туземцами, которые здесь можно было строить практически на чистом месте. Чтобы завоевать симпатии будущих соседей, необходимо было отказаться от агрессии и насилия, проявлять щедрость и терпимость. Предписывалось "строго воспретить и взysкивать малейшие... дерзости и обиды" против туземцев, стараясь снискать их "дружбу и любовь", в том числе подарками, прощая "в таком случае, где будущих выгод виды замечены будут", даже "маловажные" случаи воровства и обмана. Туземцев следовало "приучить так, чтобы они почитать могли за благодетельных друзей всех россиян и партовщиков без всякой опасности". Впрочем, Баранов напоминал и о необходимой бдительности¹⁶.

Основываясь на сообщениях Тараканова, Баранов возлагал на ибольшие надежды на промысел в зал. Бодега. Ввиду его предполагавшейся близости к зал. Сан-Франциско Кускову предписывалось особым отрядом скрытно от испанцев исследовать и положить на план перешеек между двумя заливами. При появлении под Сан-Франциско военного корабля экспедиции следовало временно отойти на север – в Малую Бодегу или даже в "Слободчиковский" залив и до Тринидада.

Деятельность экспедиции не ограничивалась Новым Альбионом: Баранов допускал посылку промысловых партий с судном на острова, лежащие против берегов Калифорнии (испанской), как известные, так и

¹⁴ *Болховитинов Н.Н. Указ. соч. С. 354; Хлебников К.Т. Жизнеописание Александра Андреевича Баранова, Главного правителя Российских колоний в Америке. СПб., 1835. С. 123; Тихменев П.А. Указ. соч. Ч. II, прил. С. 279; А.А. Баранов – Е.П. Петрову, октябрь 1808 г. // ОР РГБ. Ф. 204. К. 32. Д. 9. Л. 1–3.*

¹⁵ Россия и США. С. 345; ОР РГБ. Ф. 204. К. 32. Д. 6. Л. 29.

¹⁶ См.: Россия и США. С. 345; ОР РГБ. Ф. 204. К. 32. Д. 6. Л. 29–29об.

новооткрытые. Острова как предпочтительное место промысла или базирования (пример "бостонцев") манили русских: они не контролировались испанцами и были им малодоступны, там был морской зверь.

В случае встречи с Эйрсом в калифорнийских водах, даже при совместных с ним действиях, Кускову предписывалось от новоальбионских берегов "отдалять его всячески стараться ... дабы не могли они и другие иностранцы проникать в наши распоряжения и намерения"¹⁷. Баранов опасался привлечь внимание иностранных конкурентов, стремясь "зарезервировать" Новый Альбион для русской колонизации.

О плавании "Николая" и судьбе его экипажа мы знаем из путевого журнала Т. Тараканова, который в 1810 г. Баранов передал В.М. Головнину, а тот, выправив стиль и почти полностью изменив лексику ("мужик смысленный и прямой, но малограмотный" – так он отозвался о Тараканове), издал впоследствии эту драматическую историю¹⁸.

Выйдя из Ситки 29 сентября 1808 г., "Николай" 10 октября подошел к м. "Жуан-де-Фука" (Флаттери), откуда пошел на юг, нанося побережье на карту и время от времени вступая в контакты с индейцами, подвезжавшими на лодках. 1 ноября 1808 г. на широте 47°56' в районе о-ва Дестракшен к северу от р. Колумбии (как считали сами путешественники и Головин) или севернее о-ва Джеймс в устье р. Куилайют (так считают современные исследователи) "Николай" потерпел крушение. Высадившись на берег, экипаж и пассажиры (всего 21 человек) были вынуждены противостоять местным индейцам, рискуя попасть к ним в рабство. Тараканов называет для северо-западного побережья культурному типу. Как впоследствии было установлено, кораблекрушение и скитания людей с "Николая" произошли на этнической территории индейцев куилиут и хох (последних рассматривают как часть куилиут), а основные события произошли в районе р. Хох¹⁹.

Потерпевшие кораблекрушение люди, страдая от голода (ели древесные наросты, подошвы, чехлы, съели собаку), скитались, преследуемые индейцами, которым обманом удалось захватить в плен нескольких человек, включая жену Н.И. Булыгина, Анну Петровну. Тогда штурман, сломленный выпавшим на его долю испытанием, 12 ноября передал командование Тараканову. Отношения с индейцами

за редкими исключениями приходилось строить исключительно на силе. Наконец путешественники завладели верховьями р. Хох, где благополучно провели зиму, "имея избыток в пище", а в феврале 1809 г. начали спуск по реке, планируя перебраться на р. Колумбию. Власть в отряде снова перешла к Булыгину, который попытался освободить жену, захватив в заложницы знатную индейку. Но когда для выкупа индейцы привезли Анну Булыгину, то она – к изумлению, ужасу и негодованию соотечественников – наотрез отказалась возвращаться, объяснив это тем, что довольна своим положением, и посоветовав добровольно сдаться тому народу, "у которого находится она". Не испугавшись угроз мужа, она заявила, что ей лучше умереть, чем скитаться по лесам, где можно попасть "к народу лютому и варварскому, а теперь я живу с людьми добрыми и человеколюбивыми" (напомню, что здесь и далее перед нами не подлинная речь участников этой встречи, а переложение текста Тараканова Головинным сообразно вкусам последнего). Тогда Тараканов, взяв инициативу в свои руки, принял решение сдаться в плен индейцам и призвал товарищей внять доводам Анны: "... лучше ... отдаться им во власть добровольно, чем бродить по лесам, безпрестанно бороться с голодом и стихиями и, сражаясь с дикими, изнурить себя, и наконец попасться к какому-нибудь зверскому поколению"²⁰. Это было смелое и неординарное решение, которое большинство его спутников отвергли – за исключением Булыгина и еще трех человек. Однако какое-то время спустя оставшиеся, попытавшись перебраться на о-в Дестракшен, разбились лодку о камни и все равно оказались в плену у индейцев.

Что же определило решение Булыгиной и Тараканова? Вряд ли его можно считать ошибкой. Потерпевшие кораблекрушение были плохо адаптированы к экосистеме влажных густых лесов северо-западного побережья, а враждебность большинства индейцев уменьшала шансы на выживание в условиях мало знакомой и неосвоенной экологической среды. Не случайно план перехода отряда на р. Колумбию определялся, по Тараканову, именно более лояльным отношением к европейцам тамошних индейцев. Как это случалось не раз при освоении Америки, условием выживания становился мир с аборигенами. Женской интуицией первой это поняла Анна Булыгина, которой к тому же было легче переступить "цивилизационный" барьер, отделявший путешественников от индейцев, ибо сама она была "из американок" (вероятно, крещеной индейкой или эскимоской)^{20а}. Характерно, что ее поддержал самый активный и инициативный член группы, ее фактический лидер – Тимофей Тараканов, быстрее и точнее других оценивший ситуацию и перспективы.

Т. Тараканов, Н. Булыгин и их спутники оказались вместе с А. Булыгиной в "Куницатском селении", близ м. Флаттери, в рабстве у

²⁰ Тараканов Т. Указ. соч. С. 40–42.

^{20а} Главное правление ПАК – Александру I, 16 мая 1811 г. // АВПРИ. Ф. 161. Гл. архив II–3. 1805–1824 гг. Оп. 34. Д. 7. Л. 7об. Р.А. Пирс считает, что А.Н. Булыгина была, вероятно, креолкой с Ситки. См.: Pierce R.A. Op. cit. P. 75.

¹⁷ Россия и США. С. 347.

¹⁸ Тараканов Т. Крушение Российско-Американской Компании судна Святого Николая // Головин В.М. Описание примечательных кораблекрушений, в разные времена претерпенных российскими мореплавателями. СПб., 1853. Ч. 4. С. 17–46. В исторической литературе Тимофею Тараканову долгое время ошибочно приписывали имя и отчество Василий Петрович, что было следствием одной фальсификации XIX в. Отчество "Осипович", также ему приписываемое, весьма сомнительно (ср.: Pierce R.A. Russian America: A Biographical Dictionary. Kongston etc. 1990. P. 499).

¹⁹ Powell J.W. Quileute / HNAI. Wash. (D.C.), 1990. Vol. 7. P. 435; The Wreck of the Sv. Nikolai: Two Narratives of the First Russian Expedition to the Oregon Country, 1808–1810 / Ed. K.N. Owens; Transl. A.S. Donnelly. Portland (Ore.), 1985. P. 4, 12–13, 96–97.

"кунищатов", возглавляемых вождем Ютрамаки²¹. Сам Ютрамаки, у которого оказался Тараканов, к пленникам относился действительно хорошо. Тем не менее это было рабство: пленников продавали, меняли, дарили, супругов Булыгинах то соединяли, то разлучали. Анна Петровна умерла в августе 1809 г.; ее последний хозяин приказал выбросить тело умершей в лес. Известие о гибели жены ускорило смерть штурмана Булыгина (февраль 1810 г.). Тараканов же, обитая в отдельной землянке и вырезая хозяину деревянную посуду (для чего выковал камнями из гвоздей инструменты), поражал аборигенов своими изделиями – воздушным змеем, сигнальной трещоткой – и завоевал среди них большой авторитет, о чем без ложной скромности сообщал в своих записках. В мае 1810 г. тринадцать человек с "Николая", включая Тараканова, выкупил и доставил в июне в Ситку американский капитан Браун на судне "Лидия"; еще один был выкуплен годом раньше на р. Колумбия, семь человек умерли, один остался в рабстве²².

Тем временем "Кадык", на котором следовал И.А. Кусков, задержался с выходом из Ново-Архангельска до 20 октября 1808 г. Из-за "противных и бурливых ветров" он не смог подойти к зал. Грейс-Харбор ("Гравс") и направился в Тринидад, которого достиг 28 ноября. Однако и здесь погода помешала реализации намеченных планов. К "Слободчиковскому заливу" (Гумбольдта) была послана промысловая партия во главе со все тем же С. Слободчиковым, но из-за ветра и волнения на море подойти к входу в залив было невозможно, а само судно находилось под угрозой гибели. Тогда Кусков и Петров решили следовать на юг, установив, в соответствии с предписаниями, в бухте Тринидад крест и вручив местным аборигенам (здесь обитали индейцы юрок) записку для Булыгина²³. Сам же Булыгин и его спутники боролись в это время за выживание в лесах Северо-Запада...

Покинув Тринидад 7 декабря, "Кадык" прибыл 15 декабря в зал. Бодега, где, занимаясь ремонтом и промыслом, безуспешно ожидал "Николая". Промысел здесь не был успешным из-за малочисленности калана (к тому времени уже сильно выбитого промысловыми партиями с Аляски), а затем из-за погоды. Изрядно потрепанное судно отремонтировалось до мая 1809 г. Между тем в конце декабря 1808 г. четверо людей Кускова совершили побег. "... А потом и прочия, – докладывал Кусков Баранову, – имеют опеку, время от времени угрожали и более, и не на многих полагаться было можно, а потому и сношение с комендантом гишпанской Санкт-Франциско крепости и следование к Z-ду принужден останить, не полагая надежды, [что] останить могу я судно,

²¹ "Кунищаты" – это индейцы маках, обитающие по сей день в районе м. Флаттери. Представляется, что Тараканов довольно точно передал их самоназвание, которое в XIX в. звучало, по-видимому, как "кунишчаатх" или "кунишчичат" (см.: Renker A.M., Gunther E. Makah // HNAI. 1990. Vol. 7. P. 427, 429).

²² Тараканов Т. Указ. соч. С. 42–46.

²³ См.: И.А. Кусков – А.А. Баранову, 5 октября 1809 г. // Россия и США. С. 375–376; см. также: ИРТО. Т. 3. С. 201–203. Далее при разночтениях цит. по оригиналу: ОР РГБ. Ф. 204. К. 32. Д. 15. Л. 1–2.

а при случае и изменническим образом предать могут в руки неприятелей, в тамошних водах крейсирующих"²⁴.

Всего за время стоянки "Кадыка" в Бодеге из экипажа сбежали пять человек²⁵. Они продолжили долгий список калифорнийских беглецов, этих "невозвращенцев" Русской Америки, начало которому положили в 1806 г. два человека с корабля Резанова – М. Кальянин и П. Полканов. Контраст между холодной Аляской, постоянным дефицитом продовольствия в русских колониях, положением контрактных рабочих или закрепощенных туземцев, эксплуатируемых и подчиненных строгой дисциплине, – и благодатным климатом Калифорнии, ее плодородием, открывавшимися новыми перспективами рождал соблазн побега, столь близкий душам людей, прибывших из страны, где побег был основным средством избавления от крепостной неволи...²⁶

Впрочем, начальство Русской Америки еще не привыкло к побегам²⁷. Для Кускова неблагонадежность его людей оказалась явно неожиданным препятствием, которое вынудило ограничить деятельность всей экспедиции. В сложившейся обстановке он попытался реализовать минимум задач, отойдя к Тринидаду и оставив в Бодеге промысловую партию под началом Слободчикова. Но и этот план не удался, ибо, когда все уже было готово, сбежали экипажи еще двух кадыкских байдарок. Опасаясь, что в случае аварии судна ("приключения") на пути вдоль этих мало знакомых берегов побег могут совершить многие, Кусков отказался от этого плана и остался в Бодеге²⁸.

К этому времени относятся первые документированные контакты с местными индейцами, прибрежными мивок, называвшими гавань в зал. Бодега, где встал "Кадык" (а ранее "Пикок" О. Кимбола), "Тульятелива", о чем упоминает Кусков²⁹. Их вождь сообщил русским о "великом заливе с бобрами" на севере, вероятно, имея в виду зал. Гумбольдта. Кусков послал на север промысловый отряд во главе со Слободчиковым. Отряд, пройдя опасный путь вдоль "бурунистого, утесистого и каменистого берега", был близ м. Мендосино, но залива не достиг.

²⁴ ОР РГБ. Ф. 204. К. 32. Д. 15. Л. 1 об.

²⁵ Хлебников К.Т. Русская Америка в "Записках" Кирилы Хлебникова. Ново-Архангельск / Сост. С.Г. Федорова. М., 1985. С. 48. В их числе было двое граждан США, пытавшихся бежать еще в 1806 г. с "Юноны" Резанова, а также, видимо, один из кадыкцев, живший потом у индейцев и вернувшийся к русским (см.: Bancroft H.H. History of California. Vol. II. 1801–1824 // The Works of Hubert Howe Bancroft. Santa Barbara, 1966. Vol. XIX. (Facsimile from the first American ed. San Francisco, 1886 / Publ. by W. Hebbard). P. 81; Тихменев П.А. Указ. соч. Ч. II, прил. С. 257; Шур Л.А. К берегам Нового Света. М., 1971. С. 153).

²⁶ Влияние этого контраста описано уже Н.П. Резановым в 1806 г. (см.: Тихменев П.А. Указ. соч. Ч. II, прил. С. 257).

²⁷ Характерно, что после 1-й экспедиции Кускова в Калифорнию в новом контракте с Эйрсом (1809 г.) уже оговаривались некоторые случаи (включая побег), когда капитан освобождался от материальной ответственности за пропавших зверобоев (см.: ОР РГБ. Ф. 204. К. 32. Д. 11. Л. 5–5 об.).

²⁸ Россия и США. С. 376.

²⁹ ОР РГБ. Ф. 204. К. 32. Д. 15. Л. 1 об. "Лива" на языке прибрежных мивок означает "вода". Очевидно, это позднейший зал. Румянцева (Малая Бодега), современная гавань Бодега в зал. Бодега.

Во время двукратных поисков беглецов обследовали на байдарках зал. Бодего и Дрейка и северную часть ("внутренность северного рукава") зал. Сан-Франциско, где в основном и производился промысел, итог которого составил 1866 взрослых каланов и кошлоков, 476 медведков (детеньшей калана), а также 423 котика³⁰.

Испанцы от дезертиров и местных индейцев вскоре узнали о прибытии в Бодегу русских. Индейцы сообщили о сооружении в Бодеге построек. По данным, полученным испанцами, на "Кадьяке" (в испанских донесениях судно именовалось "Coniach") прибыли 150 "индейцев" (алеутов), включая 20 женщин, и 40 русских. Пришельцы нашли новый и более безопасный проход к зал. Сан-Франциско – через отделяющий его от океана с северо-запада п-ов Марин. Высадившись севернее Золотых Ворот, алеуты с байдарками на плечах переходили по суше к заливу и обратно. В конце марта испанцы обнаружили место высадки семнадцати алеутов с двадцатью байдарками; посланный отряд открыл огонь: охотники бежали, оставив четырех убитых и двух раненых. Испанцы не исключали возможность ответных действий экипажа русского корабля³¹. Позднее, в январе 1811 г., Баранов напоминал Кускову о некоем инциденте во время предыдущей экспедиции ("бывшее происшествие, стоящее жизни слушникам-самовольцам"³²), который вполне мог быть упомянутой стычкой испанцев с алеутами, видимо самовольно отделившимися от партии.

О некоторых аспектах деятельности экспедиции ничего не говорится ни в инструкции Баранова, ни в рапорте Кускова. (Осторожность обоих была вызвана опасением ответственности в случае международных осложнений в отсутствие необходимых правительственных санкций). Из донесения ГП РАК Н.П. Румянцеву от 16(28) мая 1811 г., основанному на донесении Баранова, следует, что экспедиция была послана на поиски места "под поселение компанейское", что такое место найдено в зал. Бодего, "оседлость в котором... не произведена до будущего времени и распоряжений". Во время экспедиции "промышленные, переходя из Бодего горами в ... порт Св. Франциско, скрытно осматривали тамошнее местоположение и были противу самой крепости гишпанской", где не видели ни судов, ни войска³³.

Занималась экспедиция и традиционным для русских в Америке способом утверждения территориальных претензий: закладкой номерных металлических досок с надписью "Земля российского владения". Они известны по единственному экземпляру с Ситки³⁴: железная доска с латунными крестом, номером и упомянутой надписью. Одна доска (№ 1) была положена в 1808 г. С. Слободчиковым в бухте Тринидад под 41° с.ш., другая (№ 14) – самим И. Кусковым в 1809 г. в "заливе Малого

Бодего"³⁵, третья доска (№ 20) – им же в "устье" зал. Дрейка под 38° с.ш. Туземцам, "кои обходились ласковее и оказывали услуги", Кусков раздал, помимо подарков, серебряные медали "Союзные России"³⁶.

Оставив Бодего 18 августа, "Кадьяк" прибыл в Ситку 4 октября 1809 г. Так завершилась эта первая крупная русская экспедиция вдоль западного побережья Северной Америки, сочетавшая исследовательско-географические, промысловые и торгово-дипломатические цели и явившаяся важным звеном в цепи событий, положивших начало русской колонизации Калифорнии.

Экспансия РАК в южном направлении, ставшая в 1800-х годах стратегической задачей, нуждалась в легитимизации и поддержке со стороны государства. Последнее, по мысли Баранова, могло бы компенсировать недостаток сил у РАК для успеха подобной экспансии. Он обращается в ГП РАК и к Н.П. Румянцеву, "чтоб приняли во уважение предмет сей и меры к предупреждению занятий (другими государствами. – А.И.), хотя бы с казенной стороны могущественной показать вид, а компания при нынешних ее силах едва ли успеть в том может, не развлекая последних". Речь шла о занятии Российским государством новоальбионского побережья, т.е. Орегона и Северной Калифорнии, – о чем мечтал Резанов. "...а довольно бы для оной [компании], – продолжает Баранов, – середины между тем занятием и Ситкою, где лучшие промысловые состоят выгоды...", что в сочетании с отпугиванием "бостонцев" и открытием торговли с Кантоном и испанской Калифорнией было бы, по мысли Баранова, достаточно для процветания РАК³⁷.

Баранов направил Н.П. Румянцеву соответствующее донесение 1 июля 1808 г., а ГП РАК 5 ноября 1809 г. представило донесение Александру I и Н.П. Румянцеву³⁸, на основе которых последний подготовил доклад царю. В докладе экспедиция Кускова мотивировалась стремлением Баранова упредить США, намеревающихся "при р. Колумбии сделать поселение", и якобы имела целью "занять... место под селение" между Тринидадом и Сан-Франциско. Промысловая деятельность РАК в Калифорнии маскировалась поручением Кускову "выменивать там у диких дорогие меха". Царя как бы поставили перед свершившимся фактом временного русского поселения в Новом Альбионе, нуждающемся в государственной защите, особенно от происков США, которые "без сомнения будут оному завидовать... Баранов же представляет, что по малолюдству Компания кроме временного занятия промышленниками сего места не в силах устроить прочной колонии, ограждая оную крепостию. Он представляет, что для государственной пользы нужно сие поселение сделать казенное..." Румянцевым было

³⁰ Россия и США. С. 377.

³¹ Bancroft H.H. Op. cit. P. 81; Ogden A. Op. cit. P. 58–59.

³² ОР РГБ. Ф. 204. К. 32. Д. 12. Л. 6 об.

³³ ВПР. Т. 6. С. 119–120.

³⁴ См.: История Русской Америки / Под общ. ред. Н.Н. Болховитинова. М., 1997. Т. 1. Ил. 24.

³⁵ Окунь С.Б. Российско-американская компания. М.; Л., 1939. С. 115.

³⁶ АВПРИ. Ф. 161. Гл. архив II–3, 1805–1824 гг. Оп. 34. Д. 7. Л. 7; Потехин В. Селение Росс. СПб., 1859. С. 9.

³⁷ А.А. Баранов – И.А. Кускову, 24 марта 1808 г. // ОР РГБ. Ф. 204. К. 32. Д. 6. Л. 22.

³⁸ Россия и США. С. 390.

заготовлено для царя и решение по этому вопросу, определявшееся тем, что "государство... в невозможности находится употребить на сие издержек". 1 декабря 1809 г. Румянцев сообщил РАК о решении Александра I, который, "отказывая в настоящем случае производить от казны на Албионе поселение, предоставляет Правлению на волю учреждать оное от себя, обнадеживая во всяком случае монаршим своим заступлением". Это означало "высочайшую" санкцию на начало русской колонизации Нового Альбиона – в такой форме, которая оставляла правительству свободу дипломатического маневра³⁹.

В ожидании высочайшего решения Баранов пытался распространить промысловую деятельность в той самой "средине" между Ситкой и предполагаемым "занятием" на юге, на которую рассчитывал в случае "казенной" колонизации Россией Нового Альбиона. К этим попыткам относится неудачное плавание Кускова в 1810 г. вдоль северо-западного побережья, которое П.А. Тихменев ошибочно посчитал очередным походом в Новый Альбион⁴⁰. На самом деле Баранов ждал решения из Петербурга и до времени воздерживался от самостоятельных экспедиций в этот регион. Итоги 1-й экспедиции Кускова обещали мало успеха у берегов, трудно достижимых для испанцев (Бодега и севернее). Там же, где контакты с испанцами были весьма вероятны (зал. Сан-Франциско и южнее), удобнее было использовать в качестве "буфера" контрактную систему.

Лишь в начале 1811 г. Баранов направил в Калифорнию на судне "Чириков" 2-ю экспедицию во главе с Кусковым. К ее отправке Баранова подвигли и упомянутая неудача промысловой экспедиции Кускова в проливах и, вероятно, неформальное сообщение о "высочайшем" решении.

Единственный источник, дающий представление о задачах этой экспедиции, а вместе с записками Хлебникова – и косвенно о ее реальной деятельности (за отсутствием рапортов и донесений) – две инструкции (одна – секретная) Баранова Кускову⁴¹. Цель экспедиции Баранов связывает с политическими условиями, прежде всего угрозой американской колонизации р. Колумбии и зал. Пьюджет ("правого" или "полуденного рукава" прол. Хуан-де-Фука), считая экспансию США с этого плацдарма по всему побережью между русскими и испанскими владениями наиболее вероятной перспективой и по сути обосновывая этим ускоренную подготовку русской колонизации Нового Альбиона.

Общая цель экспедиции: "учинить на берегах Новаго Альбиона еще опыт промышленности и мес[t]ное рассмотрение тово края, с сугубою тщательно внимательностию и замечаниями к будущему устрой-

³⁹ Н.П. Румянцев – Александру I, 12(24) ноября 1809 г. // Россия и США. С. 388–389; Примечание 12 к документу 312 // Там же. С. 390–391. *Окунь С.Б.* Указ. соч. С. 118–119.

⁴⁰ *Тихменев П.А.* Указ. соч. Ч. I. С. 208. Ср.: *Хлебников К.Т.* Русская Америка... С. 46.

⁴¹ А.А. Баранов – И.А. Кускову, 18 января, 20 января 1811 г. // ОР РГБ. Ф. 204. К. 32. Д. 12. Л. 2–7 об.

ству, ежели позволено будет правительством там обселение". Хотя, как видно из текста, Баранову уже практически дословно известно "высочайшее" решение, он еще не получил формальной санкции на создание колонии и был вынужден ограничивать цели экспедиции лишь промыслом и разведкой. Но, поскольку создание там колонии было фактически решенным вопросом, требовался еще более тщательный, чем в 1809 г., учет обстоятельств перед конкретным выбором, "дабы увериться совершенно во всякородных выгодностях для прочнаго на конце сей пограничной Калифорнии полосы обселения..." (Впрочем, не исключено, что Баранову просто были нужны дополнительные аргументы для посылки промысловой экспедиции.)

От Кускова требовалось тщательное изучение места предполагаемого заселения, а также "и всех окружающих... прибрежных мест" от Бодеги и зал. Дрейка до м. Мендосино и Тринидада, "также и внутри земли, сколько возможно далее", включая осмотр и описание "ситуации", лесов, рек, озер, рыбы в них, почвы – "способна ли к землепашеству, и довольное ли таковой пространство, а для скотоводства естли довольно лугов" и т.д., "дабы не обмануться в мес[t]ном занятии..."

Весь берег на юг от м. Мендосино следовало подробно, сочетая с промыслом, обследовать на байдарках – прежде всего бухты и заливы: "промеривать входы и внутренности, не откроется ли удобных и безопасных якорных и промысловых мест". Баранов не исключал, что севернее Бодеги есть более удобная бухта. (Видимо, в ходе такого обследования русские впервые познакомились с окрестностями Росса.)

Именно в этом документе появляется название Порт Румянцев: так Баранов, "в честь протектора и отменнаго покровителя" РАК, решил назвать наиболее удобное в зал. Бодега место стоянки (так называемый Малый Бодего), но, оговариваясь при этом: "ежели другово лучшаго к стороне мыса Мендочинно не откроется".

Здесь Баранов предписывал соорудить земляное укрепление – "небольшой редут", подчеркивая первоочередное значение этого фортификационного задания. Редут должен был вместить весь отряд. Однако он, похуже, становился не только временным пристанищем. В отличие от беглого упоминания о "крепосце" в инструкции 1808 г. Баранов на этот раз, многозначительно поясняя цель: "для будущих начальных предположений", дает подробное, в деталях описание необходимых укреплений. Вопрос о редуте так значим, что Баранов обращается к нему в обеих инструкциях. Редут должен был быть сооружен "для безопасности" и (по тексту документа) быть направлен против "диких": хотя аборигенов здесь Баранов считал "миролюбивыми", следовало, памятуя печальный опыт, действовать "с надлежащею от народов предосторожностию". Однако, скорее всего, учитывая расставленные в инструкциях акценты, основным здесь был испанский фактор. По сути это замысел первого русского укрепленного поселения в Калифорнии, создаваемого, как и "крепосца", под видом временного прибежища. Впрочем, какие-либо сведения о постройке и "редута", и "крепосцы" отсутствуют.

Пытаясь совместить дипломатическую осторожность с коммерческим интересом, Баранов специально оговаривает зону промысловой активности отряда – вначале это район зал. Бодега и Дрейка, а на север – до м. Мендосино, причем Баранова особо интересовал известный от туземцев "большой залив" (видимо, Гумбольдта). Только потом, "когда надлежащее и безопасно опоместитесь" (т.е. соорудив редут) и убедившись, что в гавани Сан-Франциско нет судов, можно посылать партию "в северной рукав" зал. Сан-Франциско (само его название Баранов боялся упоминать) "для обстоятельно исследования тово до конца и окружных мест, с замечанием якорных мест и промера глубины в тех". Этот совмещенный с разведкой промысел следовало производить осторожно, под начальством надежных служащих РАК, со строгой дисциплиной, "чтоб никто ис партовщиков ни на сто сажен бес позволения самовольно не мог удалиться". Когда же будет обследован "северной рукав", "желаемая произведена... промышленность" и не будет замечено никакой опасности, "под конец не лишнее сделать опыт, небольшим сначала отрядом побывать и в южной рукав на короткое время", где, пробираясь ночью, "произвестъ сколько возможно будет промысел".

Кускову предписывалось "сокрыть в пристойных местах по одному секретному знаку" в северном (особенно) и южном "рукавах" зал. Сан-Франциско. Эти знаки названы: одна доска No 000 и один герб". (Под "гербом" имелся в виду, очевидно, латунный двуглавый орел, известный на северо-западном побережье по археологическим находкам.) Именно об этой доске сообщала позднее РАК: "1811 года к мысу Малой Бодеге в северном рукаве С. Франциско, где крепость и миссия испанцев, положена доска без N"⁴².

Также посылались новые серебряные и старые самодельные оловянные медали, которые (как и герб) Баранов запретил "до времени будущаго" давать обитателям зал. Сан-Франциско, "а награждать только тех мест старшин, где опоместитесь, также в заливе Бодеге и из отдаленных мест матерой [земли] и заливов приходящих, с запискою жыла и имени".

Баранов надеялся использовать дезертиров с "Юноны" и "Кадыяка", чтобы через них разведать о намерениях испанских властей. Особенно его интересовало, "по повелению ли начальства" было совершено нападение на партовщиков во время предыдущей экспедиции "или случайно по дерзости [испанских] казаков или драгун", возможно спровоцированных преждевременной ответной стрельбой. Баранову было удобнее верить, что это недоразумение. В этом случае предлагалось связаться с комендантом Сан-Франциско на предмет торговли, ссылаясь на ожидаемое ее скорое разрешение. Если испанские власти сдерживают запрет на вход в порт иностранных судов, их следовало уговорить вести торговлю в зал. Бодега, а также обещать плату за беспрепятственный промысел в заливе.

Кусков должен был осторожно, не затрагивая интересов капитанов-"контрактников", оставивших там свои партии, отправить на Фарал-

⁴² Окунь С.Б. Указ. соч. С. 115.

лоны людей для добычи мяса, скрывая при этом настоящее местоположение своего судна.

Близ стоянки Кусков должен был положить начало земледелию ("огородные овощи", картофель, пшеница, ячмень), что указывает на непосредственную подготовку к колонизации. Баранов желал приобрести к сельскому хозяйству и туземцев.

От отношений с туземцами в значительной мере зависел успех намечавшейся колонизации. Баранов указывал: "С народами сколько можно покороче знакомиться, коих всех как наивозможно миролюбивыми и дружественными видами и приемами приласкивать, избегая и малейшей причинять досады..." С помощью "тамошней девки" (видимо, уехавшей с кадьяками в прошлую экспедицию), которая выучилась "кадыцкому и чогацкому языку" и возвращалась теперь в качестве переводчика, следовало "сколько возможно более собрать для требуемаго в Санкт-Петербург словаря тамошних слов..." Вообще о туземцах Баранов хотел получить как можно более разностороннюю информацию.

Сведения о действиях экспедиции по объему намного уступают информации о ее заданиях. По сообщению Хлебникова, 22 января 1811 г. И.А. Кусков отправился в Калифорнию на шхуне "Чириков" (под командой Х. Бенземана), которая пришла в Бодегу 21 февраля. Участники экспедиции не нашли там прежнего изобилия бобров (калан был уже выбит за несколько лет интенсивного промысла), и Кусков послал 22 байдарки в зал. Сан-Франциско. Там они встретили партию Т. Тараканова (48 байдарок), оставленную У. Дейвисом, и партию из отряда, посланного с Н. Уиншипом на "Альбатросе" (68 байдарок под надзором Лосева, возможно с добавлением байдарок с "О'Кейна"). Общее число байдарок в заливе дошло почти до 140. Промысел здесь был удачным, а испанцы "сперва не делали препятствий, но наконец вздумали пресечь способы получать свежую воду, поставя при источниках оной часовых, коим было приказано захватывать алеут, почему партия принуждена была удалиться". Оставив Бодегу 20 июня, "Чириков" зашел на Фараллонские о-ва запастись сивучьим мясом и 28 июля прибыл в Ситку⁴³.

В результате 2-й экспедиции Кускова РАК подступила вплотную к созданию в Калифорнии постоянного поселения. По Хлебникову, эту задачу осуществила 3-я экспедиция Кускова, отправленная на "Чирикове" в ноябре 1811 г.⁴⁴ Однако по сведениям из других источников, за этой экспедицией (или вместо нее) в феврале-марте 1812 г. последовала другая, по моему счету 4-я, во главе с Кусковым, участники которой и основали крепость Росс⁴⁵. Не вступая в дискуссию по этому вопросу, предлагаю наиболее вероятную реконструкцию событий.

⁴³ Хлебников К.Т. Записки К. Хлебникова, о Америке. Ч. II. Крепость Росс // Материалы для истории русских заселений по берегам Восточного океана. СПб., 1861. Вып. 3. С. 137; Он же. Русская Америка... С. 48.

⁴⁴ Хлебников К.Т. Русская Америка... С. 48.

⁴⁵ Тихменев П.А. Указ. соч. Ч. I. С. 208; Потехин В. Указ. соч. С. 10; [Неизвестный автор]. Историческая записка о селении Росс // АРГО. Р. 99. Оп. 1. Д. 120. Л. 2 об.

Получив (по-видимому, на "Мариин" в октябре 1811 г.) долгожданное распоряжение ГП РАК, Баранов немедленно послал 3-ю экспедицию, чтобы основать новую колонию. С Кусковым отправились 25 человек русских мастеровых и 40 байдарок, т.е. примерно 80 алеутов. По Тихменеву, "в продолжении зимовки" Кусков "сблизился с некоторыми из почетнейших туземных жителей, роздал им медали и подарки и согласил их на добровольную уступку той части земли, которая понадобится для заселения", в том же 1811 г. возвратившись в Ново-Архангельск "для окончательных совещаний с Барановым о дальнейших действиях". Поскольку двух предыдущих экспедиций было достаточно, чтобы досконально изучить ситуацию и сделать выбор, можно полагать, что у Кускова возникли сомнения. Эти сомнения вряд ли связаны с географическими условиями. Хлебников упоминает, что Баранов предполагал занять северную часть зал. Бодега, но по предложению Кускова "согласился занять место севернее", где было изобилие лесов и пастбищ, вода, плодородные почвы: в зал. Румянцева же "сих удобств недостает". Однако опытный Кусков не мог не заметить всего этого в 1-ю и особенно во 2-ю экспедицию, когда, "дабы не обмануться", учитывал все предписанные Барановым моменты. Трудно не заметить с первого же раза, что "окрестности залива были полностью безлесны"⁴⁶.

Думается, что сомнения Кускова были связаны с соображениями военно-стратегического характера: он осознал необходимость заселения в месте, менее доступном для испанцев, чем Бодега. В записках В.М. Головина есть вполне четкое указание (возможно, со слов Кускова), что Баранов при выборе места под заселение (Росс) "руководствовался своими соображениями: он хотел затруднить взятие крепости, если б кто из европейцев вздумал на сие покуситься..."⁴⁷ Видимо, это и стало причиной сомнений Кускова, вызвав необходимость дополнительных консультаций с Барановым и, возможно, привлечения новых сил. Не исключено, что часть отряда между 3-й и 4-й экспедициями оставалась в Бодеге: в инструкциях 2-й экспедиции допускалась возможность отъезда на Ситку, если "откроются особенные из тех важных видов, о коих мы говорили... и не будет опасности оставить отряд, а судно сюда отправить со извещениями"⁴⁸. В таком случае 3-ю и 4-ю экспедиции можно было бы рассматривать как единое предприятие.

По данным анонимной "Исторической записки", шкуна "Чириков" под командою Бенземана вышла из Ситки в феврале 1812 г. и 15 марта достигла зал. Бодега. Немедленно по прибытии Кусков "предпринял обозрение мест для заселения. Между Бодегой и рекой Славянкой посланы были пешими прикащик Слободчиков и ученик мореходства Кондаков с 10 человеками алеут, а сам г. Кусков на байдарках отправился вверх по реке Славянке. По осмотре нигде не оказалось

удобного места к заселению, и потому г. Кусков решился основать колонию 15 верст выше реки Славянки в небольшой бухточке", на 38°33' с.ш. и 123°15' з.д., куда "Кусков перешел из залива Бодига с судном и со всеми людьми". Разгрузив, "судно вытащили на берег; для жительства людям поставили несколько палаток": началось строительство крепости⁴⁹. 30 августа 1812 г. в крепости, получившей название Росс, был поднят российский флаг.

Создание Росса стало главным результатом, подлинным венцом калифорнийских экспедиций И.А. Кускова.

СОКРАЩЕНИЯ

- АРГО - Архив Русского Географического общества.
- ВПР - Внешняя политика России. М., 1962 - ...
- ИРГО - Исследования русских на Тихом океане.
- ОР РГБ - Отдел рукописей Российской государственной библиотеки.
- HNAI - Handbook of North American Indians. Wash., (D.C.). Vol. 1-20.

Fort Ross Interpretive Assn. Library
19005 Coast Highway
Jenner, CA 95450

⁴⁶ Хлебников К.Т. Жизнеописание... С. 145-147; Тихменев П.А. Указ. соч. Ч. I. С. 208; Хлебников К.Т. Записки... С. 138.

⁴⁷ Цит. по: Головин В.М. Соч. М.; Л., 1949. С. 342.

⁴⁸ ОР РГБ. Ф. 204. К. 32. Д. 12. Л. 1-3 об.

⁴⁹ АРГО. Р. 99. Оп. 1. Д. 120. Л. 3-3 об.